

О.И.К.

1917

ЛУКИН И

~~Степанов~~

Два года задержан

175. 1920.

DUK

~~125~~ 126

Algoz

Rychnov, H. M.

Лукин
Н. Антонов.

**ДВА ГОДА
ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА
В МЕТАЛЛОПРОМЫШЛЕННОСТИ
ПЕТРОГРАДА.**

ПЕТЕРБУРГ.

Издание Петроградского Совета Народного Хозяйства.

1920.

001

924556

Два года диктатуры пролетариата в металлопромышленности Петрограда.

Два года существования пролетарской диктатуры с очевидностью показали, что из предположений рабочего класса советская власть превратилась в реальную и прочную действительность. Эти два года пролетарского практического строительства заставляют нас подвести итоги и проанализировать тот путь, по которому мы шли, ведомые коммунистическим инстинктом, не имея опыта в прошлом и руководствуясь только принципами, выдвинутыми самой революцией и пролетариатом.

Февральская революция, поставив у власти «керенщину», кинула ее в объятия буржуазии, которая с полной очевидностью показала пролетариату свою неспособность справиться и урегулировать экономическое и социальное положение страны, в корне разрушенное за время империалистической войны. Она не пыталась даже поставить вопроса, насколько экономически целесообразно поддерживать существующую промышленность в полном объеме. И вполне понятно, результаты были таковы, что необходимые для страны, преимущественно мелкие предприятия, не выдержав экономического кризиса, или владели полужалкое состояние, или закрывались. Начавшись с малых заводов, этот процесс разложения мог захватить и крупные. Вот здесь-то пролетариат многое понял и многому научился.

Учитывая экономическое положение промышленной России и в то же время видя шатание из стороны в сторону правительства Керенского, пролетариат понял, что это правительство неизбежно должно пасть, а тем самым и власть, на которую рассчитывала буржуазия, должна перейти к рабочему классу. И пролетариат спокойно ждал этого момента, имея в промышленных предприятиях крепкие организации рабочих, следившие за каждым шагом своих классовых врагов.

Уже во времена правительства Керенского буржуазия начала дезорганизовывать нашу промышленность с целью привести ее в такое состояние, которое потребовало бы громадных усилий и жертв для того, чтобы сколько-нибудь наладить ее вновь. Но рабочий класс был настороже. В противоположность действиям буржуазии он выкинул лозунг контроля рабочих над производством, усиленно проводя его в жизнь, несмотря на противодействие правительства.

В рабочем контроле пролетариат видел единственное спасение остатков промышленности, пока власть находилась еще в руках враждебного ему класса. На этой почве стали обостряться взаимоотношения и все чаще начали возникать всевозможные конфликты с буржуазией и ее ставленниками, в защиту которой начало выступать более откровенно и правительство. Для пролетариата оставался один выход—свергнуть правительство Керенского и взять власть в свои руки.

В моменту октябрьского переворота налицо были только две пролетарские экономические организации — профессиональные союзы и совет фабрично-заводских комитетов. Последний, осуществляя лозунг контроля рабочих над производством, имел уже кое-какой опыт в управлении предприятиями. Таким образом за демобилизацию промышленности взялись две параллельные пролетарские организации, у которых, надо сознаться, не хватало сил, чтобы руководить промышленностью в одиночку. Перед ними встал вопрос о необходимости полного слияния в одну мощную экономическую организацию, что и было вскоре сделано.

Вот при таких условиях родился Совет Народного Хозяйства Северного Района и одно из его значительных подразделений — Секция по металлу, приступившая к исполнению своих работ в самый разгар стихийного демобилизационного процесса наших металлзаводов.

Громадных усилий стоило работникам Секции выбраться из заедавшей их повседневной рутины и создать более обширный и гибкий аппарат, при помощи которого Секция смогла охватить своими щупальцами всю существовавшую тогда металлопромышленность и не только осуществить на деле выкинутый еще прежде лозунг контроля рабочих над производством, но и постепенно перейти к полному управлению предприятиями нашей металлопромышленности.

Рабочий контроль.

Поскольку мы желаем подвести действительные итоги двухлетней работы как самой Секции, так и С. Н. Х. С. Р., мы считаем необходимым уделить особое внимание деятельности Секции в области рабочего контроля и результатам существовавшего при ней «бюро рабочего контроля». Итоги в этой области являются особенно важными, ибо дело здесь не в одних только благоприятных результатах соответствующей деятельности Секции. Важны и те основы, на которых создан рабочий контроль.

Октябрьская революция, передав власть рабочему классу, поставила перед ним две задачи: во первых—укрепить эту власть, а во вторых—немедленно же приступить к организации производства.

Никакие теоретические соображения, ни старая практика партий рабочего класса, ни, наконец, труды видных теоретиков социализма не могли практически указать тот путь, на который рабочий класс должен был стать в области производства «на другой день» после переворота, дабы избежать ошибок. Если бы рабочему классу даже удалось сразу прекратить саботаж интеллигенции и привлечь на свою сторону, в качестве искренних сторонников новой власти, сотни и тысячи техников, экономистов и всяких «спецов», то и тогда задача не могла бы быть удовлетворительно разрешена.

Дело в том, что при разрушенном старом производстве, с одной стороны, и при необходимости создавать новое уже по социалистическому образцу, с другой, все дело нужно было поставить на совершенно иной лад и творить заново, а не только управлять. А с этой задачей едва ли справились бы специалисты, не имевшие за собой ни практики, ни традиции, ни врожденных пролетарских методов, с которыми подошел к власти и экономическому строительству еще покрытый пылью и кровью, только что победивший рабочий. Необходимость же сразу избрать верный путь диктовалась тем, что побежденный класс еще не был окончательно раздавлен, и выбор неудачных методов подвергал новым опасностям рабочую революцию.

Рабочий класс, даже после своей октябрьской победы, не забыл основного положения марксизма—что в переходном к социализму периоде неизбежен ряд классовых битв, что будут все новые и новые наступления буржуазии и контр-битвы, что этот период не скоро может быть изжит. И эта неизбежность длительной борьбы властно диктовала пролетариату необходимость не доверять целиком заводам и производства старому техническому аппарату, а взять руководство этим аппаратом в свои руки. Вопрос был лишь в том, как это осуществить.

И вот здесь-то решающую роль сыграл революционный инстинкт рабочего класса.

Против разрушения промышленности, которое систематически проводилось во времена «керенщины», рабочий класс нашел способ в немедленной установке непосредственного рабочего контроля на самых заводах. И этот контроль несомненно сохранил в значительной целости заводы, их оборудование, запасы сырья и фабрикатов, словом—многое из того, что должно было бы неизбежно погибнуть при дальнейшем продолжении разрухи.

Когда-же перед рабочим классом была жизнью поставлена вторая задача—организовать производство, он понял инстинктом, что наиболее верный путь к новым методам производства и созданию нового народного хозяйства лежит также и прежде всего через рабочий контроль.

Нужно сказать, что эта вполне правильная мысль не сразу приняла свою окончательную форму. В первых попытках заводских комитетов сговориться между собой и наметить общую линию поведения на своих конференциях, в попытках отделить работу этих комитетов от профессиональных союзов, в желании некоторых кругов свести к мини-

мumu роль последних,—мы видим лишь переходную стадию, лишь стремление зародившегося у станков рабочего контроля перейти к постройке таких руководящих пролетарских производственных органов, которые, не порывая своих связей с заводскими комитетами и рабочими массами, могли создать зачатки нового производства.

Надо сказать, что многие заводские комитеты, прошедшие через длительный период мелочной и утомительной борьбы с предпринимателями за все время февральской революции, несколько отошли от общих руководящих идей и лозунгов рабочего контроля, сузили свой кругозор местно-заводскими интересами и стали как бы уклоняться к вредному принципу «своей колокольни». Однако, тотчас же после переворота 25-го октября революционный инстинкт победил. Принципы «своей колокольни» были отброшены, и, путем объединения работы местного контроля заводских комитетов с общегосударственным контролем союза рабочих металлистов, пролетариат приступил к широкой организации нового народного хозяйства.

На состоявшемся при петроградском союзе металлистов 1-го февраля 1918 года общегородском петроградском делегатском совете, в присутствии 223 представителей, один из делегатов, касаясь двух главных точек зрения, указывал, что «настоящее собрание историческое», к решению его прислушивается вся профессиональная Россия... «Существуют две организации—профессиональный союз рабочих металлистов и фабрично-заводские комитеты, функции которых перекрещиваются, нужно сделать так, чтобы была единая воля...» И далее:—«каким образом после Всероссийского съезда профессиональных союзов и Учредительного съезда металлистов мы делаем такие скачки? Почему делается вывод, что профессиональные союзы уничтожаются и будут только конференции фабрично-заводских комитетов? Можно было бы согласиться с этим уничтожением, если бы завтра пришел социализм. Но пока этого нет, нельзя уничтожать самостоятельные классовые организации. Классовая борьба еще неизбежна... неизбежен ряд классовых битв... Так во имя чего-же и с какими силами пролетариат восторжествует, раз вы уничтожаете боевизм союза?»

Несколько ранее, в декабре 1917 года, на конференции общегородского делегатского совета союза металлистов с заводскими комитетами борьба между указанными двумя точками зрения носила весьма острый характер. «Целый ряд товарищей представителей фабрично-заводских комитетов, — гласит протокол конференции, — высказываются против немедленного принятия проекта Бюро Высшего Совета Рабочего Контроля, предложенного тов. Вейнбергом. Товарищи критикуют этот проект, находят, что он связывает руки рабочим, тогда как проект рабочего контроля, предложенный центром фабрично-заводских комитетов, дает большую самостоятельность рабочим и делает их фактическими хозяевами данного предприятия. Тов. Вейнберг в своем заключительном слове указывает на роль профессиональных союзов, на их классовую позицию и предупреждает от преувеличения товарищами рабочими захвата предприятий

в свои руки отдельными рабочими. Этот переход предприятий в руки рабочих может быть осуществлен только в общегосударственном масштабе и именно на такой путь стал Совет Народных Комиссаров».

Вопрос был окончательно разрешен в форме подчинения рабочего контроля производственным союзам. Лучшую формулировку новым отношениям, сложившимся в связи с этим между союзом и комитетами, дал в январские дни 1918 года один из товарищей рабочих: «Заводские комитеты это—органы классового управления предприятиями, профессиональные союзы—организации классовой борьбы».

Таким путем пробивал себе революционный инстинкт рабочего класса дорогу к мощному объединению с производственными союзами, как руководителями новых типов народного хозяйства. И на указанном собрании общегородского делегатского совета резолюция центрального правления С. Р. М. о слиянии заводских комитетов с союзом металлистов была принята большинством в 159 голосов против 59, предлагавших сохранить делегатский совет. Согласно пункту 2-му этой резолюции, исполнительными органами союза рабочих металлистов на местах должны были быть заводские комитеты.

Резолюция же, принятая на первом Всероссийском съезде профессиональных союзов и на Учредительном съезде рабочих металлистов, следующим образом определяла основные задачи производственных союзов: «Действительные социалисты должны раз навсегда порвать с идеей нейтральности профессиональных союзов... Эти последние, как классовые организации пролетариата, построенные по производственному принципу, должны взять на себя главную работу по организации производства и воссозданию надорванных производственных сил страны. Самое энергичное участие во всех центрах, регулирующих производство, организация рабочей силы... и т. п.»—таковы задачи.

С этого момента производственные органы новой пролетарской власти получили твердую основу в постоянном руководстве и контроле со стороны производственных рабочих союзов.

Секция по металлу С. Н. Х. С. Р., организованная еще в феврале 1918 года и идущая вплоть до сегодняшнего дня рука об руку с петроградским союзом рабочих металлистов, постоянно черпая у него силу, поддержку и направление в своей работе, иногда приходя на помощь союзу там, где его органы не справляются с массой задач и вопросов,—с полным сознанием удовлетворения оглядывается на пройденный путь и в особенности на ту основную линию и секции, и союза, которая правильно намечена революционным инстинктом в первые же дни после Октябрьского переворота и затем осуществлена в форме рабочего контроля.

С принятием цитированных выше основных резолюций и рабочий контроль перестал быть только средством самоохранения отдельных рабочих ячеек на заводах, а превратился в одну из основных функций нового государственного аппарата, выполняемую заводскими органами первоначально под руководством союза, а впоследствии—Секции по ме-

таллу. Сама Секция, состоявшая в первые дни своего существования лишь из нескольких товарищей с микроскопическим канцелярским и техническим аппаратом, была на первых порах еще слишком мала, чтобы должным образом выполнять свои задачи в области рабочего контроля. Тем более, что до включения этих задач целиком в задания Секции самые формы контроля перетерпели некоторые внутренние изменения.

Приведенные выше резолюции лишь определили новую линию, новое направление в этом вопросе. Необходимые же формы работы местных органов контроля и основные методы руководства ими были выработаны первым собранием Всероссийского Совета Рабочего Контроля и 6-го января 1918 г. изданы в форме «Инструкции по рабочему контролю». В состав комиссии, выработавшей эту инструкцию, входили представители Ц. И. К. Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, Всероссийского Совета профессиональных союзов, Всероссийского центра фабрично-заводских комитетов и экономического отдела московского Совета Рабочих Депутатов. Эта инструкция была принята за основу петроградским союзом рабочих металлистов, а впоследствии применялась, с некоторыми внесенными жизнью изменениями, Секцией по металлу, оставаясь, в сущности говоря, единственным наиболее конкретным положением по рабочему контролю.

Сущность этой инструкции сводилась к следующему. В каждом предприятии заводским комитетом, или общим собранием рабочих, организуется особая «контрольная комиссия», подчиненная высшему над ней органу «контрольно-распорядительной комиссии» при соответствующем профессиональном союзе. В круг обязанностей каждой «контрольной комиссии», согласно § 5 инструкции, в числе многих других, входили следующие главнейшие задачи: «устанавливать, насколько обеспечено предприятие всеми нужными для производства материалами, определять их количество, наблюдать за их сохранностью; устанавливать меры к поддержанию трудовой дисциплины; наблюдать за соблюдением постановлений государственных органов; выяснять причины падения производительности; приостанавливать самовольный вывоз машин, топлива и изделий; содействовать выяснению возможности использовать предприятие для иных производств или для расширения работ; наблюдать за размерами выработки, содействовать выяснению себестоимости изделий» и т. д. В следующем § 6 указывалось: «Для владельца обязательны те решения контрольной комиссии, которые направлены к обеспечению для нее возможности выполнять задач, перечисленные в предыдущих статьях. В частности, контрольная комиссия, сама или через уполномоченных, может: 1) просматривать деловую переписку предприятия, все книги и отчеты за текущий и прошлые годы, 2) осматривать все отделы предприятия, мастерские, склады, конторы и пр., 3) присутствовать для информации на заседаниях органов управления представителем и делать им заявления и запросы по всем вопросам, касающимся контроля».

Наконец, § 7 устанавливал, как временную меру, что: «распорядительные права по управлению предприятием, ходом его и деятель-

ностью остаются за владельцем. Контрольная комиссия не участвует в управлении предприятием и не несет на себе ответственности за его ход и деятельность, которая остается на владельце».

Заводским комитетам и контрольным комиссиям предоставлялось право, в случае злоупотреблений или неправильных действий владельцев и прежних правлений, возбуждать через высшие органы контроля вопрос о секвестре предприятия и о других принудительных мерах, однако, без права самим применять захват или репрессивные меры. Неправильные действия контрольных комиссий могли вызвать, распоряжением органов союза, перевыборы комиссии, закрытие предприятий, роспуск рабочих и пр.

Надо отметить, что инструкция, пытавшаяся охватить все стороны заводской жизни и небольшая по своему объему, не могла не вызвать ряда конфликтов. С другой стороны, сложность функций органов рабочего контроля и § 23 инструкции, гласивший, что «для всех органов рабочего контроля обязательны все постановления В. С. Н. Х. и других государственных регулирующих органов в области регулирования хозяйства», уже предопределили тот путь, по которому в дальнейшем пошел рабочий контроль. По мере того, как развивалась и росла деятельность и В. С. Н. Х., и С. Н. Х. С. Р., по мере того, как Секция по металлу, благодаря своему значению в петроградской промышленности и исключительно по инициативе и размаху составу своего президиума, становилась фактически центром всей первоначальной практической работы Совета Народного Хозяйства Северного Рейона, росла и ее заинтересованность в правильной постановке рабочего контроля.

Большинство частных задач, порученных контрольным комиссиям и составлявшим как бы часть их или же заменявшим их заводским комитетам, стали все больше и больше становиться в зависимость от производственных задач Секции. Жизнь требовала, чтобы она взяла на себя организацию внутренней жизни заводов, подчиняя их общему плану народного хозяйства. Не препятствовал этому проникновению Секции в область рабочего контроля и союз, на первых порах устремивший свое внимание на организационное строительство и рост самого союза, а также на чрезвычайно сложную по тем временам работу в области тарифного вопроса.

Первоначально эти свои новые задачи Секция осуществляла путем личного контроля и надзора членов президиума совместно с органами рабочего контроля на местах. Но жизнь шла вперед, производственные и экономические задания Секции требовали все более широкого и главного — постоянного контакта ее с заводскими управлениями и с заводскими контрольными органами. Рабочий контроль переставал играть лишь роль наблюдающего ока пролетарской власти. Он становился одним из главных рабочих органов Секции, как аппарата рабочей власти, которому эта власть и поручила задачу организации и управления производством.

Эти соображения практики и жизни заставили Секцию организовать «бюро рабочего контроля», которое в первые месяцы существования

Секции играло чрезвычайно важную роль. Будучи находившимся внутри самой Секции боевым и рабочим органом, бюро принимало деятельное участие в первых работах по организации нового типа производства и просуществовало вплоть до того момента, когда из органов рабочего контроля стали выливаться новые формы управления окончательно поступившими в руки рабочих предприятиями. Надо сказать, что за исключением тех заводов, которые были уже национализированы и находились в ведении «бюро по управлению национализированными предприятиями», имелся ряд заводов, еще не национализированных. И вот в деле управления этими заводами бюро рабочего контроля принесло чрезвычайно существенную пользу. Деятельность рабочего класса вообще, и петроградских металлистов в частности, в области рабочего контроля именно в первые дни после переворота, а в особенности те методы практического строительства социализма, которые были рождены революционным инстинктом масс, и составляет одну из наиболее интересных страниц истории Секции. В этой деятельности и объяснение выдающегося успеха Секции в ряду других экономических органов Республики.

Необходимо отметить, что рабочие металлисты, обладающие у нас, как и во всем мире, наибольшей выработанностью классового пролетарского самосознания, первыми оценили важность рабочего контроля, как организующего производство фактора, и первыми же стали здесь на наиболее правильный и безболезненный путь.

Здесь, несомненно, следует искать объяснение того, что Секция по металлу, работавшая с первых своих дней в тесном контакте с союзом металлистов, несмотря на неоднократно изменявшуюся обстановку за минувшие два года пролетарской диктатуры, всегда удачно избегала внутренней ломки и необходимости начинать все с начала или заниматься бесконечными внутренними перестройками своего аппарата.

Говоря о рабочем контроле, необходимо также припомнить, что представляло из себя то время, когда начала работать Секция.

После 25-го октября 1917 г. на заводах и предприятиях Петрограда началась та классовая война, которую теоретики социализма предвидели для первого периода после победы пролетариата. Угроза наступления германцев на Петроград и надежда предпринимателей вернуть в связи с этим свои фабрики и заводы еще увеличивали тяжесть обстановки, усложняли борьбу за новое строительство хозяйств.

В это тяжелое время пролетариат и один из его органов—Секция по металлу—выступили на борьбу со своими главнейшими и наиболее сильным оружием—рабочим контролем.

Первая коллегия Секции по металлу приступила к работе в середине января 1917 г., представляя из себя небольшую группу работников—всего 6 человек. Секция являлась тогда лишь зародышем того аппарата, который в будущем развился столь широко. И путь к этому развитию шел только через рабочий контроль.

В сущности говоря, Секция в целом в это время представляла из себя ни что иное, как боевой орган рабочего контроля. Будущие произ-

водственные задачи Секции находились тогда лишь в зачаточном состоянии.

Практически рабочий контроль осуществлялся в то время следующим образом. Когда заводам необходимо было получить сырье, топливо, финансовые средства и пр., то Секция требовала санкции своего «бюро рабочего контроля». Последнее в свою очередь требовало от заводских местных контрольных комиссий по всем статьям мотивированных объяснений. Объяснения эти проверялись затем на местах. Такая система была обусловлена тем, что владельцы и их ставленники часто злоупотребляли тем доверием, которое рабочие на местах принуждены были им оказывать в виду своего малого знакомства с техническими и административными вопросами. Часто рабочие, смотревшие с своей местной точки зрения, попадали под влияние специалистов, большая часть которых была на стороне наших врагов и старалась по возможности скрывать истинное положение дел в предприятии, тем самым вводя в заблуждение и Секцию.

Здесь надо сказать, что на почве рабочего контроля Секции приходилось вести борьбу и с местными рабочими контрольными комиссиями. Очень часто заводские комитеты и контрольные комиссии в толковании декрета о рабочем контроле уходили далеко вперед, а главное — гонялись за мелочами. Они, например, находили необходимым учитывать, куда и по какому делу ходил бухгалтер или другое должностное лицо, требовали, чтобы корреспонденция не выходила из завода или правления без санкции и печати контрольной комиссии и т. д.

Подобные мероприятия заводских комитетов вызывали всевозможные столкновения и конфликты как с администрацией, так и с техническим персоналом, которые приходилось затем разрешать Секции.

Нужно далее сказать, что некоторые заводские комитеты и их контрольные комиссии понимали контроль над производством в смысле контроля над личностью отдельного капиталиста. Так, например, не удовлетворяясь просмотром даже личной корреспонденции, делали обыски на квартирах у членов правлений. Понятно, Секции пришлось потратить много сил и энергии на разъяснение товарищам рабочим истинной сущности и смысла декрета о рабочем контроле и доказывать, что удушение капитализма надо понимать не как преследование отдельных представителей буржуазии, а как правильную постановку контроля на предприятиях, посредством чего можно было бы выжать из буржуазии все, что нужно рабочему классу.

Связывая себя таким образом непосредственно с массами, Секция через них часто выясняла истинное положение дел на предприятиях, устраняла ретивых, не подчиняющихся рабочему контролю руководящих лиц, поступая особенно решительно с теми ловкими капиталистами, которые не хотели покинуть предприятие и своими конфликтами мешали организовывать производство. В таких случаях Секция своею властью отстраняла владельцев и их правления от дел предприятия, накладывала на их имущество секвестр, посылала для технического руководства своих

инженеров и тут-же, с фактами в руках, возбуждала вопрос о конфискации или о национализации предприятия. Как на пример, можно указать на национализацию таких крупных заводов, как Русско-Балтийский Вагоностроительный, Соединенные Кабельные, завод бывш. «Вулкан» и пр.

Ни одна из задач тогдашнего дня, связанная с жизнью заводов, не могла решаться помимо органов рабочего контроля. Поэтому-то говоря о нем, мы касаемся здесь не только конфликтов и борьбы с заводчиками, но и таких вопросов, как ликвидация и руководство брошенными во время февральской революции предприятиями, вопросов демобилизации и эвакуации, ликвидации пришлого элемента—так называемых «шестинедельников» и наконец—руководства выполнением на местах первых производственных задач Секции.

Одним из особо важных вопросов, которым «бюро рабочего контроля» и Секции пришлось сразу-же заняться, был вопрос о ликвидации брошенных владельцами предприятий. Секция видела в этом явлении вполне определенную тактику буржуазии. Пользуясь неналаженностью аппарата советской власти, буржуазия сознательно затягивала выплату рабочим заработка. Когда же представители рабочих в категорической форме требовали уплаты, заводчики, собрав все свои наличные денежные средства, бежали или в Финляндию, или на Украину, вполне правильно учитывая, что брошенные предприятия не стоят той суммы, которую они своевременно успели заполучить у разных ведомств во время войны. С другой стороны, рабочие, оставшись без всяких средств и в тоже время не желая быть на содержании у государства, старались сами провести демобилизацию. Но так как брошенные предприятия были в громадном своем большинстве предприятиями мелкими, возникшими в период войны, то вполне понятно, почему Секция не шла навстречу подобным начинаниям рабочих, а старалась их ликвидировать, имея в виду трудность приспособления таких предприятий для мирного производства. В подобных случаях представители рабочего контроля, при содействии местных контрольных комиссий, фактически, на месте обследовав предприятие и взяв все, что имелось там на учет, давали под это учтенное имущество средства для расплаты с рабочими с шестинедельной уплатой по декрету. Все учтенное имущество оставлялось под ответственность заводских комитетов. Учтенное таким образом предприятие передавалось в бюро национализированных предприятий при Секции, которое поступало затем с этими предприятиями по указаниям В. С. Н. Х. и погашало те суммы, которые были выданы для расчета с рабочими. Остатки-же оборудования, полуфабрикаты и пр. передавались бюро в отдел снабжения и распределения для удовлетворения потребности страны в целом.

Много сил и энергии пришлось потратить Секции и в области эвакуации. Секция вполне определенно знала, для чего входили официально представители буржуазии в комиссию по эвакуации. И когда на одном из заседаний представители буржуазии подняли вопрос об освобождении из заключения инженера Пальчинского и о включении его в

состав указанной комиссии, то представитель Секции ответил на это контрпредложением: не только не выпускать, а повесить еще пять замков на те двери, за которыми он сидит. Из этого уже видно, каково было отношение Секции к участию буржуазии в вопросах эвакуации. И справедливость этого отношения подтвердилась, когда создался эвакуационный хаос, больно ударивший Секцию в ее практической работе.

Все это происходило и делалось у всех нас на виду. Когда, в связи с наступлением германцев, было отдано распоряжение эвакуировать петроградскую промышленность, наши враги, воспользовавшись на момент нашей растерянностью и неналаженностью аппарата, повели свою разрушительную работу. Советская власть решила привести заводы в такой вид, чтобы наши враги не могли воспользоваться ни одним станком, ни одной машиной. В этих целях на фабрики и заводы было отдано распоряжение обезвредить все главнейшие механизмы и возможно надолго остановить заводы путем изъятия необходимых частей, которые пронумеровать, запаковать в ящики и отправить в безопасное место до благоприятного момента.

Мы знаем, как наши враги воспользовались подходящим моментом там, где это им удалось. Они кинули в массы лозунг: «все ломай и разрушай». К сожалению, в некоторых случаях рабочие пошли на эту удочку и начали разрушать. Для разборки станков и машин пущены были в ход не ключи и отвертки, а молотки и кувалды. И результаты в таких случаях оказались самые плачевные.

И вот в этот-то хаос сразу же клином врезалась Секция. При посредстве своих органов и органов рабочего контроля она на местах разъясняла смысл эвакуации и практически руководила работами по обезвреживанию, давая конкретные технические указания. Этим путем Секции удалось спасти целый ряд предприятий и их оборудование. Там же, где Секция еще не успела подчинить себе предприятия и не смогла вмешаться в дело эвакуации, там все оказалось в корне разрушенным. Укажем на пример ведомственных заводов Г. А. У., напр., петроградский Арсенал, имевшийся на котором не вполне сознательный кадр рабочих предоставил администрации распоряжаться и шел у нее на поводу. Здесь ценное имущество частью разрушалось, частью грузилось на баржи без всякого порядка и не зная точно путь их следования. В конце концов, имущество это, проплавав некоторое время наугад, вернулось обратно, потеряв в дороге несколько барж, утонувших с грузом ценной инструментальной стали и частями машин и станков. Вернувшиеся баржи до настоящего времени частью не разгружены. Выгруженное с некоторых барж имущество до сих пор валяется на берегу, ничем не защищенное и подвергающееся действию погоды. Нечего сомневаться, что в конце концов оно придет в полную негодность. Те же машины, которые доставлены обратно на завод, зачастую не могут быть собраны за отсутствием той или другой части.

Вот эти-то разрушительные действия и старалась не допустить Секция при помощи своего бюро рабочего контроля. Ибо она ясно учитывала,

что бессистемная эвакуация приведет к долговременному кризису, к бездеятельности заводов, которые неизбежно должны были в дальнейшем служить опорным пунктом в классовой гражданской войне, уже в то время вполне определившейся. Для того же, чтобы рабочий класс мог выйти победителем из этой войны, ему нужны были не только кадры сознательного передового пролетариата, но и промышленность, чтобы обслуживать его в этой длительной борьбе.

Что касается примеров тех наиболее крупных и типичных конфликтов на заводах, которыми приходилось заниматься Секция, то одним из таких был длительный и острый конфликт между заводским комитетом и прежним правлением завода «Лангензиппен».

Интерес этого конфликта заключается в том, что он возник целиком на почве различного понимания декрета и положения о рабочем контроле. Заводский комитет и контрольная комиссия, трактуя декрет о рабочем контроле в весьма расширенной форме и поняв его в буквальном только смысле, фактически заменили собой правление. Между тем они должны были лишь контролировать его, так как завод еще не был национализирован. Секцией производилось лишь обследование для организации на нем производства. В этом конфликте особенно ярко проявилась, с одной стороны, точка зрения «своей колокольни», проводившаяся заводским комитетом, не считавшимся с той политикой, которую начала вести Секция в области рабочего контроля и производства, а с другой стороны—необычайное упорство и непонимание переживаемого момента со стороны прежнего правления указанного завода (в значительной степени составлявшего личную собственность германского подданного Лангензиппена). Ни назначаемые несколько раз комиссии, ни назначение на завод комиссара не приводили к удовлетворительному разрешению, пока дело не было закончено уже осенью 1918 г. назначением нового рабочего правления.

Подобные же конфликты между старыми правлениями и заводскими комитетами, на той же почве непонимания идеи декрета о рабочем контроле, но лишь в менее острой форме, возникали на целом ряде заводов. Сравнительно редко они принимали форму конфликтов между Секцией и заводскими комитетами. У нас нет возможности приводить еще примеры подобных конфликтов. Считаем лишь необходимым указать, почему Секция, в случаях, подобных данному, вынуждена была иногда резко идти против того понимания декрета о рабочем контроле, которое стремились приводить на практике некоторые заводские комитеты.

Дело в том, что Секция, получив от своего производственного союза и высших органов конкретное задание—наладить производство, не могла допустить, чтобы на петроградских заводах, на почве различного трактования рабочего контроля, сложились слишком различные условия заводской деятельности. И это тем более, что взаимоотношения между капиталом и рабочими не были еще окончательно изжиты. Следовательно имела конкретная опасность, что то или иное чисто местное разрешение

этих взаимоотношений могло бы привести к формам, нежелательным с точки зрения основных принципов новой власти.

Можно было бы, конечно, подробнее остановиться здесь на том, правилен ли был тот централизм, который проводила с самого начала Секция в области рабочего контроля, но это уже относится больше к той области, рассмотрением которой современем займются теоретики. Необходимо лишь указать, что уже в то время были достаточно сильны голоса, требовавшие большей самостоятельности и автономности для рабочих отдельных заводов в области их управления. В связи с этим можно было бы поставить вопрос — не объяснялось ли это явление некоторой склонностью рабочих к анархо-коммунизму, как об этом иногда говорят теоретики нашего анархизма. Но это не входит в наши задания.

Не подлежит во всяком случае никакому сомнению, что именно вокруг этих моментов загорятся впоследствии наиболее интересные споры между отдельными теоретиками и историками великой социальной революции, споры о правильности тех путей, коими рабочий класс шел в своей практике строительства нового мира.

Одной из наиболее интересных задач рабочего контроля была ликвидация пришлого элемента на заводах. Затянувшаяся война создала в Петрограде целый ряд новых военно-промышленных заводов, для которых не хватало старых кадровых рабочих рук. Это вызвало наплыв рабочих рук из деревни, привлеченных сравнительно высокой военной платой по сравнению с деревенским заработком. Октябрьский переворот и поставленный на очередь вопрос о мире вызвали необходимость прекратить военную промышленность и перевести заводы на мирное производство. Приостановка ряда казенных заказов создала такую обстановку, при которой на целом ряде стоявших безцельно заводов приходилось оплачивать значительное количество рабочих рук в то время, как самый переход на мирную программу можно было начинать далеко не на всех, а лишь на некоторых старых и важнейших предприятиях. С другой стороны, среди этого пришлого элемента заводского населения, в связи с приближением весенних полевых работ и близким разделом земли, зародилась тяга в деревню. Таким образом стремление центра сократить излишний расход народных средств совпало со стремлением значительного количества рабочих. При расчете таких рабочих им уплачивалось по декрету за шесть недель вперед. Случалось, однако, что часть рабочих, получивших шестинедельное вознаграждение и не пожелавших остаться в деревне, возвращалась обратно на заводы, увеличивая этим всю трудность демобилизации промышленности. Затруднениями в этой области, несомненно, пользовались оставшиеся еще кое-где хозяева или наиболее упорные представители старой заводской администрации. Самый характер некоторых слоев рабочей массы, чуждых пролетарскому мировоззрению и не порвавших еще связи с землей, а потому не понимавших основных задач новой власти, существенно тормазил правильное урегулирование этого вопроса.

Количество рабочих на заводах гор. Петрограда.

(По обследованию, произведенному в апреле 1918 года статистическим отделом С. Н. Х. С. Р.).

	На 1 января 1917 г.	На 1 апреля 1918 г.	Оставалось на 1/IV—18 г. в % по срав- нению с 1/I 1917 года.
По всем Петроградским заводам	350.345	145.897	43,1%
По металлообрабатывающим заводам . .	101.791	43.230	42,4%
В том числе по группе вагоностроения, судостроения, авиа и авто-промыш- ленности	26.528	9.476	35,7%

Задача рабочего контроля в этой области была особенно трудна, так как, помимо необходимости в экономии народных средств и в удовлетворении желаний части рабочих, приходилось считаться и с той политической стороной, которая была особенно важна в этом вопросе. Дело в том, что организацию производства на новых началах могли правильно проводить на местах лишь наиболее сознательные рабочие. Следовательно, перед Секцией и бюро рабочего контроля стояла задача составить для организуемых вновь производств кадры именно из таких сознательных рабочих, которым были бы понятны основные задания и тенденции новой власти. В целом ряде предприятий эксцентрические стремления полупролетарского элемента, при благосклонном участии и старой заводской администрации, и неутомившихся еще сознательных врагов рабочего движения, иногда создавали длительные конфликты или вызывали зачастую трудно понимаемые на первый взгляд эксцессы, для ликвидации которых бюро рабочего контроля постоянно, иногда чуть не ежедневно, посылало своих представителей на места. В случае необходимости бюро назначало комиссаров. Когда же пролетарские элементы проникали в заводские комитеты, или же сами заводские комитеты оказывались слишком уступчивыми перед требованиями непролетарских слоев, извне настраиваемых к выступлениям, то бюро организовывало новые заводские комитеты или рабочие правления.

И лишь впоследствии, когда Красному Петрограду и революции не раз угрожала опасность со стороны либо германских полчищ, либо «союзников», либо отечественной реакции, и когда в такие моменты именно петроградские заводы, начиная с гатчинских боев против Керенского, постоянно выделяли из себя все новые и новые ряды сознательных бойцов за основные идеалы социализма,—тогда именно и стала ясной вся важность заранее произведенной Секцией очистки заводов, этих основных крепостей пролетарской революции, от элементов непролетарских и как следствие этого—направление чисто крестьянских элементов в сферу свойственной им революционной борьбы за землю, т. е. в деревню.

Такова была деятельность Секции по металлу в области рабочего контроля—этого мощного средства борьбы с буржуазией в переходной

стадии к организации нового производства. Посмотрим, какова же была эта переходная стадия, что именно соподчиняло боевые задачи рабочего контроля с производственными планами на будущее.

Контроль над промышленностью и государственное регулирование ее были мечтой русских рабочих в период апрель—октябрь 1917 г. «В это время тактика русской буржуазии, известная под названием тактики саботажа, вызвала противоположное движение рабочих, шедшее под лозунгом «рабочего контроля»,—так писал один из товарищей в журнале С. Р. М. «Металлист» еще в декабре 1917 г. Эта верная оценка тогдашнего момента чрезвычайно правильно определила дальнейшее развитие и Секции, и жизни на заводах.

Революционный инстинкт рабочего указал верный путь—«от переворота через рабочий контроль к новым формам производства». Но как раз в тот момент, когда рабочий класс, став полным хозяином заводов, начал приступать к организации производства, ему пришлось встретиться с новым препятствием. Дело было в следующем. Октябрьский переворот и энергичная политика рабочего контроля в первые месяцы после него сломили массовое сопротивление буржуазии и первый сверху организованный саботаж. В этот момент рабочий класс столкнулся с новым видом уже неорганизованного саботажа со стороны технического и служебного персонала заводов.

Как известно, «всякое обострение классовых противоречий и решительная политическая борьба всегда пугает так называемый третий элемент и не поддается его пониманию». Так было и в эту революцию, причем буржуазии только лишь на один момент, именно—тотчас после переворота, удалось внести организованность в это полупугливое и непродолжительное движение массового саботажа среди третьего элемента. В дальнейшем, при первом ударе рабочей власти, это движение сразу же потеряло организованный характер и приобрело характер длительного и нудного распада, растерянности или инстинктивного единоличного саботажа у отдельных представителей третьего элемента.

Встретив на пути это неожиданное препятствие, рабочий класс очень скоро сумел найти правильный выход из положения. В связи с этим ближайшая задача пролетариата представлялась в следующем виде: будут ли все служащие, весь технический, бухгалтерский и конторский персонал творить волю рабочего класса, или же, наоборот: обладая знаниями и опытом, тормазить его работу? После первого столкновения у рабочего класса не могло быть полного доверия к третьему элементу. И вот рабочий контроль в этой области получил новую задачу—с одной стороны, постоянное и зоркое наблюдение за служебным персоналом, а с другой—постепенное привлечение на свою сторону той его части, которая была готова искренне служить новой власти, дабы этим облегчить проведение в жизнь чисто производственных задач. При помощи таких лиц рабочему классу и удалось перекинуть мост от эпохи борьбы на заводах с предпринимателями к первым попыткам организации на них нового производства. Задача и здесь была теоретически

решена правильно: рабочий класс подчинил и подчиняет себе служебный элемент заводов и предприятий так же, как раньше подчиняла его своими целями буржуазия.

Мы не будем здесь касаться всех подробностей деятельности рабочего контроля в его первую боевую эпоху. Будущий историк революции взвесит каждую из этих побед, суммирует их в определенные выводы и даст им должную оценку. Мы слишком близки еще ко всему этому, недавно пережитому, чтобы теперь же окончательно и верно его оценивать.

Следует, однако, упомянуть одно из последствий этой первой эпохи рабочего контроля, сыгравшее для Секции большую практическую роль. В боевых схватках с остатками буржуазии и высшей заводской администрации на заводах, в ежедневной страде тогдашней сложной и бурной заводской жизни отдельные товарищи постепенно приобретали тот административный, экономический и технический опыт, которого им не хватало. Одновременно же налаживалась их спайка с искренними сторонниками новой власти из служебного персонала. Таким образом подбирался кадр будущих организаторов и руководителей рабочего хозяйства в целом и исполнителей их задач на местах. Из таких товарищей подбирались Секцией члены заводских правлений, руководители отделов самой Секции и будущих кустов, одним словом—заводские директора из своей же рабочей среды. Задача была решена, путь от рабочего контроля к рабочему управлению был проделан, и Секция смогла перейти к следующей очередной своей задаче—организации производства и строительству нового типа хозяйства на заводах.

Организация производства.

К тому моменту, когда буржуазии, даже и после октябрьского переворота, казалось, что своей спекуляцией на общей растерянности и хаосе и систематическим разрушением промышленности, начатым еще во времена Керенского, она довела дело до того, что пролетариат не справится со своей задачей и должен будет через несколько недель уступить, сдаться на милость победителя,—к этому моменту рабочий класс, в лице своих активнейших представителей, смело взялся за дело предотвращения гибели промышленности.

Взяв дело организации производства в свои мощные, хотя еще и малоопытные руки и наступив на горло русской промышленной буржуазии, пролетариат очень скоро заставил умолкнуть те голоса, которые борным караньем пели немедленную отходную русской промышленности и ставшей во главе ее новой рабочей власти. Практика первых же дней работы пролетариата в этой новой для него области показала, что

существующий рядом с производящими единицами—заводами—орган управления и регулирования производством—Совет Народного Хозяйства—должен теснее слиться с жизнью заводов, войти вглубь их работ и из них черпать силы и средства для выполнения своих задач.

В силу вполне естественных условий, Секция не могла сразу же приступить к планомерной организации металлопромышленности. Причины, мешавшие этому, были следующие. Первое время в Секцию беспрерывно обращались представители заводов за разрешением всех, даже самых незначительных вопросов, ибо, не имея опыта в прошлом, они боялись разрешить их самостоятельно на местах. И Секция смело бралась за разрешение самых разнообразных вопросов. Нужно, сказать, что не обошлось и без ошибок, но эти ошибки члены Секции всегда старались учитывать, дабы они не могли повториться.

К этому времени Секция уже обладала небольшим аппаратом, посредством которого удалось координировать вопросы демобилизации и параллельно удовлетворять первейшие и неотложные нужды заводов. Последние разделялись в то время на две категории. Заводы закрытые, хозяева которых или все еще были ошеломяты переворотом, или сознательно сбежали, оставив свои предприятия и своих рабочих на произвол судьбы, не заплатив при этом причитавшегося вознаграждения. Вторую категорию составляли заводы, работавшие, так сказать, по инерции и требовавшие то денег, то сырья, то технических руководителей. Эти-то вопросы и поглощали в начале все внимание небольшого аппарата Секции.

Одной из первых задач, которые были осознаны и Секцией, и Советом Народного Хозяйства, было создание таких методов управления заводами, которые, руководя на них работой, были бы всегда в курсе общего направления развития промышленности в государственном масштабе и шли всегда параллельно с ним.

Первые попытки организации.

Особенно ярко обозначилась эта необходимость в металло-промышленности. И Секция по металлу уже в первые дни своего существования вступила на этот путь, вначале имея в виду главным образом те заводы, владельцы которых бежали, оставя их на произвол судьбы. Для руководства этими заводами Секция выделила из себя «бюро по управлению национализированными предприятиями», в котором и должно было сосредоточиваться все управление теми предприятиями, которые Секция по требованию самой жизни перестраивала на новый лад. Заводы, покинутые предпринимателями и секвестрированные Секцией, попадали под контроль вышеназванного бюро одними из первых и на них назначался правительственный инспектор от Совета Народного Хозяйства для направления и руководства. Так было с заводами: Русско-Балтийским, Народно-Арматурным; Финляндского легкого пароходства и др., которые национализированы уже впоследствии.

Постепенно в сферу влияния секции втягивались и все остальные заводы. Надо здесь отметить, что институт правительственных инспекторов часто порождал конфликты с заводскими комитетами. Происходило это потому, что разруха, созданная февральской революцией, не могла быть ликвидирована сразу, а заводские рабочие массы не всегда достаточно ясно понимали основные задачи новой власти. Большое влияние особенно впоследствии, стало оказывать и то обстоятельство, что отлив добровольческих отрядов из лучших рабочих для борьбы с поднявшей голову на окраинах контр-революцией усиливал на заводах влияние полукрестьянских элементов и городского мелкого мещанства, чуждых психологии рабочего класса. Конечно, было очень трудно заставить этот элемент проникнуться теми идеями, которые руководили товарищами, присылаемыми из профессионального союза или из С. Н. Х. Потому-то в конфликтах между правительственными инспекторами и заводскими комитетами и рабочей массой со стороны последней нередко проявлялись антигосударственные, шкурнические интересы.

С течением времени стало ясно, что институт правительственных инспекторов является уже недостаточным. И когда Секция убедилась в этом, на очередь было постановлено создание коллегиального управления заводами. Этим, с одной стороны, уничтожалось единоличное разрешение часто весьма важных вопросов местной жизни, а с другой—облегчалась возможность более тесного контакта между Секцией и заводами. Иначе, при отсутствии тесной и постоянной связи между С. Н. Х. и заводами, Секция обречена была на роль регулятора бюрократического типа. Жизнь же и работа заводов пошли бы своим порядком, далеким от задач С. Н. Х.

Вот тогда-то начинают создаваться заводууправления нового рабочего типа в составе $\frac{2}{3}$ представителей от С. Н. Х. и $\frac{1}{3}$ от рабочих данного завода. Такая система организации правлений имела громадное значение в деле урегулирования производства по единому плану, ибо лица, выделенные в заводууправления от С. Н. Х., должны были считаться с пославшей его организацией, нести ответственность перед ней, а потому и проводить ее постановления в жизнь. С другой же стороны, наличие представителей рабочих придавало прочный пролетарский характер правлению и спаивало и его, и Сов. Нар. Хоз. с рабочей массой заводов.

Конечно, на первых порах Секции пришлось выдержать борьбу при создании новых заводууправлений, но так или иначе, при содействии петроградского союза рабочих металлистов, первый шаг был сделан, а впоследствии Секция стояла в этой области твердо и устойчиво.

Параллельно с созданием заводууправлений на местах шла интенсивная работа и в центре экономического регулятора металло-промышленности—в самой Секции по металлу. Так, при ней создается аппарат, долженствующий охватить работу секвестрированных и национализированных предприятий и стремящийся вывести металлическую промышленность Северного района из состояния хаоса.

Декретом Совнаркома от 23 января 1918 г. была национализирована только часть предприятий металлической промышленности, часть же находилась в промежуточном состоянии, будучи лишь секвестрирована. Одновременно существовали заводы, на которых оставались еще прежние владельцы, но которые находились под контролем Секции. Понятно, что Секция не могла мириться с создавшимся положением, не могла оставить всю эту пестроту.

Ко всему этому надо прибавить, что хотя некоторые предприятия еще работали, но больше по инерции и притом выполняли лишь ту работу, какая им нравилась. В результате остатки топлива, представившие и тогда громадную ценность, тратились на производство предметов, которые зачастую шли затем в лом.

Секция сразу же учла отсутствие направляющей и руководящей руки, которая могла бы внести известную планомерность в существовавший хаос на заводах, особенно на тех из них, которые находились в промежуточном состоянии и около которых продолжали держаться владельцы и прежние правления, все еще надеявшиеся на «лучшее будущее» и всячески тормазившие дело. Необходимо было ускоренным темпом приняться за организацию производства и взять в свои руки общее им руководство. Для этого и был создан при Секции отдел организации производства.

Отдел этот взял на себя выработку общего плана работ и повышения их продуктивности, контроль и руководство в широком смысле—как над остатками частновладельческого производства, так и над предприятиями, уже национализированными. Отдел вначале весьма осторожно подходил к предприятию и, борясь с саботажем, пробовал наладить производство. И лишь после этого вопрос о том или ином предприятии разрешался окончательно—путем ли национализации, или путем окончательного закрытия, если продолжать производство на данном заводе представлялось нерациональным.

Административное руководство национализированными предприятиями взяло на себя сконструировавшееся при Секции 27 марта 1918 года бюро по управлению национализированными предприятиями, о котором мы уже упоминали.

Компетенции нового отдела организации производства подлежали вопросы, весьма важные и часто остро ставившиеся самой жизнью, как-то: ликвидация одних предприятий, эвакуация других, пуск в ход заводов или отдельных цехов на них, и т. д., и т. п. Разрешение этих вопросов осложнялось тем, что именно в эти первые месяцы своей деятельности отделу особенно часто приходилось наталкиваться на упорство рабочих, отстаивавших интересы «своей колокольни» и не принимавших в расчет общегосударственных заданий металлопромышленности. Как только отделом организации производства подымало вопрос о том или ином изменении в деятельности завода, тотчас начиналось паломничество в Секцию представителей рабочих, восхвалявших

достоинства оборудования своего завода и его приспособленность для всяких специальных и неспециальных производств.

В первые месяцы работы Секции в области организации производства были национализированы заводы:

- 1) Чугунно-литейный завод С. С. Александрова,
- 2) Петроградский военно-подковный завод бывш. Поссея,
- 3) Народно-арматурный электр. завод,
- 4) Невский судостр. и механич. завод,
- 5) Механич. завод «Пелла»,
- 6) Путиловский завод,
- 7) Листопрокатный завод «Влохи»,
- 8) Завод бывш. «Вулкан» и др.

При этом часть их была ликвидирована (чугунно-литейный завод С. Александрова), другая эвакуирована либо полностью (Петроградский военно-подковный завод бывш. Поссея), либо частично (механический завод «Пелла»).

Характерно, что из числа первых национализированных заводов сравнительно немногие были пущены в ход (Народно-Арматурный и др.). Объясняется это тем, что в поле зрения Секции первоначально попадали лишь те заводы, где конфликты или разруха давали себя наиболее чувствовать и где, следовательно, оборудование оказывалось сильно расшатанным. Обстоятельство это лишь подчеркивает, что на первых порах Секция направляла свою деятельность в первую очередь туда, куда звала ее текущая жизнь и где сильная управляющая рука требовалась безотлагательно.

Конечно, с первых же шагов деятельности отдела организации производства стали производиться детальные обследования заводов. И вот тут-то перед Секцией обнаружилась картина общего хаоса, царящего на заводах, и определились первые практические задачи в деле организации производства.

Обследования заводов выяснили состояние их технического оборудования, степень их приспособленности к производству того или иного рода, самую целесообразность дальнейшего производства тех работ, на которые имелись еще незакрытые заказы. Необходимо отметить, что на большинстве заводов значительная часть оборудования была приспособлена главным образом для работ военного времени. Потому к переходу на работы мирного времени приходилось относиться с особым вниманием и осторожностью.

Кроме этих текущих вопросов, особое внимание приходилось уделять вопросу о запасах сырья и топлива на заводах.

Дело в том, что у заводов было так сказать больше видов на топливо, чем запасов его в действительности. Конечно, можно было провести учет этих запасов и установить минимальные размеры потребления. Но Секция не располагала соответствующим аппаратом; аппарат по топливу С. Н. Х. С. Р. также только еще организовывался.

Несколько лучше дело обстояло с сырьем, которого в некоторых

отраслях промышленности, напр., в медеобработывающей, имелся даже излишек. В общем, в первое время недостаток ощущался лишь в топливе, в некоторых специальных материалах, необходимых для металлургического производства, и мелких ходовых, а также в изделиях, которые большей частью были скрыты у спекулянтов.

Очень скоро в ходе самой работы отдела организации производства пришлось выделить функции административно-инструкторские и функции чисто технические. Секция все больше подходила к станку, к цехам, к производству. Поэтому необходимо было внутри самой Секции создать аппарат технического руководства производственной деятельностью заводов. В этих целях возникли — технический комитет, решавший общие технико-производственные задачи, и ряд отдельных производственных бюро, объединенных техническим подотделом. Создание последних шло параллельно с требованиями жизни. Так, одним из первых было создано жел.-дор. бюро и бюро судостроения, ибо разрушенный во время войны и первых дней революции транспорт требовал немедленного ремонта. Таким же путем из требований текущей жизни родилось авто-бюро, а позднее — и другие. В конце концов внутри самой Секции создались ячейки по техническому управлению каждым производством.

Вопросы финансирования заводов.

В то же время в административной части своей деятельности отделу организации производства уже с первых дней пришлось много времени уделять финансовым вопросам. Несомненно, здесь задачи Секции и заводских правлений были особенно сложны и трудны. Национализация банков и экспроприация частного капитала, проведенные в боевом порядке текущей борьбы, устранили старые центры финансирования страны, рынка и заводов, оставив временно нетронутой основную часть прежней системы — денежный обмен среди населения, оплату труда прежним порядком и самые деньги, как внешнюю форму товарообмена в стране. В довершение всего прежние правления и владельцы предприятий постарались заблаговременно привести заводскую отчетность в такое состояние, при котором пролетариату чрезвычайно трудно было разобраться в необычайно сложной и без того системе финансового оборота страны.

К организации этой стороны дела в области металлопромышленности, сообразно новым требованиям, Секция подошла следующими путями. На заводах, где рабочими с самого же начала были захвачены не только оборудование и станки, но и заводские кассы вместе с банковыми сче-тами, имелся налицо некоторый источник для удовлетворения текущих денежных нужд. Вопросы финансовые, в той, форме, как их ставила Секция, выплыли здесь позднее. Наоборот, на тех заводах, которые, как мы уже указывали, были брошены владельцами без всяких средств, Секции с первых же дней пришлось столкнуться с первыми простейшими формами своих будущих финансовых задач. При отсутствии денежных

средств у этих заводов производить немедленную оплату рабочих приходилось Секции. На таких предприятиях, в скором времени в большей своей части ликвидированных, производился осмотр оборудования и приблизительная его оценка. Затем под это оборудование давалась ссуда для расплаты с рабочими, а само оборудование и материалы оставлялись на хранение заводским комитетам и брались соответствующими органами Секции на учет. Впоследствии ссуда покрывалась из сумм, поступавших за эти материалы, а иногда и за оборудование, уступаемое Петроградом провинции; излишек денег и материалов поступал в актив государства. Несомненно, это был наиболее правильный путь, ибо ни для текущих выплат рабочим, ни для строительства самой промышленности не было никакого резона принимать старый бухгалтерский и финансовый аппарат заводов.

На первых порах у Секции не было возможности произвести подробную оценку оставшегося на заводах имущества, как основного базиса будущего баланса республики. Такие оценки лишь впоследствии проводились в жизнь, а от новых рабочих правлений уже требовались заводские балансы за текущий и прошлые годы.

Упомянутый выше метод финансирования закрываемых заводов не был, конечно, так легко применим к большим заводам, продолжавшим работать и долго сохранявшим свою финансовую самостоятельность, не всегда поддававшуюся на первых порах наблюдению Секции. Остатки прежних банковских счетов, доходы от самостоятельного отпуска изделий, авансы, даваемые под заказы без учета в Секции различными ведомствами, все это чрезвычайно усложняло финансовые взаимоотношения между Секцией и заводами. По мере того, как эти средства оказывались недостаточными, заводы, не бросая их, начали обращаться за деньгами для текущих нужд в Секцию. Конечно, в таких случаях Секция по мере надобности знакомилась с финансовой стороной завода на местах, но делала это лишь в общих чертах, не требуя вначале точного отчета в расходе всех средств, откуда бы они на завод ни поступали.

Самый порядок отпуска денег заводами в это время был следующий: представляемые сметы (не общие, а на отдельные статьи расходов) Секция рассматривала, сокращала в случае надобности и в утвержденном виде передавала в отдел по финансированию при Совете Народного Хозяйства Северного Района, который и производил отпуск денег. При этом подсчет и учет всех выданных сумм велся не в Секции, а в отделе по финансированию. Секция иногда, по мере надобности, проверяла на местах, правильно ли расходуются деньги.

Конечно, такой порядок был далеко не правилен, и сама жизнь заставила вскоре изменить его в корне. По мере того, как заказы от ведомств стали поступать через Секцию и, следовательно, сократился непосредственный приток авансов на заводы, а также по мере того, как весь отпуск изделий с заводов подпадал под контроль отдела снабжения и распределения при Секции, заводы лишились собственных источников финансирования и все чаще и чаще обращались за деньгами в Секцию.

Последняя немедленно воспользовалась этим обстоятельством и постепенно наложила свой контроль на всю финансовую жизнь заводов, тем более, что заводы, привыкнув при прежних способах получения средств к слишком широкому и неэкономному хозяйничанью, представляли на первых порах чрезвычайно раздутые сметы.

Распространение финансового контроля Секция на все стороны жизни заводов постепенно привело к тому порядку, который существует в настоящее время. Отдельные сметы допускаются лишь в исключительных случаях, отпуск же денег производится под ежемесячные общие по всему заводу сметы, тщательно рассматриваемые в нынешнем административно-финансовом под'отделе Секции. Конечно точная проверка расходования денег на местах еще далека от желаемой, но и эта задача постепенно близится к разрешению путем финансовых органов нынешних кустовых правлений.

Надо сказать, что процесс финансового завоевания заводов Секцией шел параллельно тому, как Секция, при помощи первых своих производственных программ, захватывала целиком в свои руки все заказы и все производство. Ниже мы увидим, что как раз третья производственная программа перестала быть только регулятором производства, а соединила в себе и финансовую сторону заказов, подводя этим прочный фундамент под все дело финансирования заводов.

Эта деятельность Секции в области финансирования встретила с установлением новых методов финансирования в общегосударственном порядке, в результате чего в начале 1919 г. установился следующий порядок:

1) все национализированные заводы подают свой полугодовые сметы, с подробными пояснительными записками по каждой статье расхода, в сметно-счетное бюро при Секции;

2) для рассмотрения этих смет образуется при Секции специальная комиссия;

3) рассмотренные в этой комиссии сметы передаются с мотивированным заключением на рассмотрение сметной комиссии при отделе по финансированию С. Н. Х. С. Р.;

4) утвержденные комиссией сметы отсылаются бюро в отдел металла В. С. Н. Х. на окончательное утверждение.

Так как утверждение в таком порядке смет всех заводов требовало продолжительного времени, то для своевременного получения денег заводы представляли месячные авансовые сметы, которые рассматривались в бюро и с заключением представлялись на утверждение президиума Секции; со своей стороны, бюро обязано было своевременно заботиться о получении от отдела металла В. С. Н. Х. авансовых кредитов для Секции по неутвержденным еще сметам.

Вместе с тем президиумом секции были поставлены бюро следующие задачи:

1) составление общеобластного баланса заводов за 1918 год и

2) инструктирование и наблюдение за правильной и своевременной отчетностью на национализированных заводах.

Первую из этих задач не удалось пока выполнить до конца в виду чрезвычайной отсталости и запущенности отчетности на заводах, вызванной условиями переживаемого времени. Но здесь имеется уже громадный материал, представляющий большую ценность. Что касается второй задачи, то в этом отношении бюро, путем живой связи с бухгалтерским персоналом на местах и постоянного наблюдения и воздействия, удалось сильно подвинуть вперед отставшую отчетность и упорядочить ее.

Следует еще отметить, что жизнь выдвинула необходимость установления сметного порядка финансирования не только для национализированных предприятий. Некоторые заводы, не изъятые еще из частного владельческого пользования, представляли из себя настолько значительную производственную ценность, что Секция не могла допустить, чтобы правильное производство зависело здесь в какой бы то ни было степени от финансовой дееспособности их владельцев. Таковы были, напр., заводы Охта, Труд, Веста и др. Для них был установлен следующий порядок. Они представляли полугодовые и месячные сметы, которые рассматривались бюро и утверждались президиумом; ассигнованные суммы отпускались заимообразно из операционных фондов Секции и обеспечивались платежами заказчиков, которые переводились не заводам, а С. Н. Х. С. Р.

Таким образом на долю бюро по управлению национализированными предприятиями в первом полугодии 1919 года выпала громадная работа. Ясно, что его бухгалтерская ячейка должна была сильно развиться. Поэтому, когда к марту месяцу бюро по управлению, впитав в себя бюро рабочего контроля, было преобразовало в административно-финансовый подотдел и чисто административные функции были сосредоточены в бюро по управлению предприятиями при этом подотделе, то его прежняя бухгалтерия превратилась в сметно-счетное бюро административного подотдела. Бюро подвергало представляемые заводами сметы тщательной критике не только с точки зрения действительно производственных нужд, но и с точки зрения соответствия самого их составления новому порядку составления смет, а также соответствия расходов декретам центральной власти и постановлениям производственного союза. После ассигнования средств заводам бюро следило за правильностью их расходования со всех указанных точек зрения.

Если утвержденная полугодовая смета оказывалась недостаточной по причинам, от завода независящим, напр., вследствие увеличения тарифных ставок, вздорожания материалов, оплаты мобилизованных, а также вследствие увеличения производства, то заводом представлялась мотивированная дополнительная смета. Много сделано в смысле выработки однообразной и удобной для рассмотрения схемы самой сметы. Фактически штат сметно-счетного бюро в первом полугодии состоял из заведующего бюро, 2-х бухгалтеров, 2-х старших и 3-х младших счетоводов.

К концу первого полугодия на порядке и характере работ сметно-

счетного бюро сказался новый фактор, оказавший большое влияние на весь административно-финансовый подотдел в целом. Национализируя фактически все большее количество заводов, государство не могло не стать перед вопросом о дальнейшем порядке их управления. Естественно стал вопрос об объединении отдельных групп заводов, родственных по характеру производства, в целях наиболее успешной эксплуатации их производственной способности. Разрешением этого вопроса и явилось так называемое «кустирование» промышленности.

Административный подотдел, как в теперешней, так и в прежней форме, принял деятельное участие как в предварительных работах по кустированию, так и в самом процессе создания органов, возглавляющих кусты — районных правлений — и в налаживании их аппарата. Вместе с тем и характер работы подотдела принял другой оттенок. Все те функции, которые подотдел выполнял ранее по отношению к отдельным заводам, он выполняет и теперь, но уже по отношению к кустам. Но связываясь таким образом все теснее и теснее с районными правлениями, подотдел естественно начинает терять ту полную и непосредственную административную связь с отдельными заводами, которою характеризовалась его прежняя деятельность. В дальнейшем практика несомненно установит наиболее жизненный порядок, предрешать который пока преждевременно.

Образование кустовых правлений отразилось также и на порядке финансирования. Куст финансируется через свое правление, которое представляет сводные сметы по всему кусту и отдельные сметы заводов, как составные части главной сметы. Самые принципы прохождения смет не изменилось ни в отношении к заводам национализированным, ни вошедшим в кустовые объединения, ни в отношении заводов ненационализированных, находящихся в ведении и под контролем Секции. Административно-финансовый подотдел проявляет свою деятельность так же, как он проявлял ее раньше.

За последнее время перед подотделом стала остро и в широком масштабе задача, осуществлявшаяся им и ранее, но в более скромных размерах. Дело идет о закрытии заводов, не имеющих хозяев. Число таких заводов, преимущественно маленьких, очень велико. Далеко не все они известны Секции, так как зачастую опечатывались или регистрировались местными органами, не ставившими об этом в известность С. Н. Х. С. Р. В общей сумме эти закрытые заводы представляют большую ценность, почему и представлялось крайне необходимым решить вопрос о наиболее целесообразном управлении ими. С этой целью образуется уже теперь особое бюро по управлению закрытыми предприятиями, в задачи которого входит: 1) охрана этих предприятий, 2) инвентаризация их имущества, 3) его техническая охрана и 4) вся чисто хозяйственная часть.

Резюмируя все сказанное о финансовой деятельности административно-финансового подотдела можно сказать, что в организации этого

подотдела и в направлении его работ Секция проявила должную гибкость, необходимую для приспособления к тому быстрому темпу, которым характеризуется переживаемое нами время.

Поднятие производительности и вопросы труда.

Национализация заводов и организация на них производства столкнули ближе с тем вопросом, который сейчас разрешается в специально созданном для этой цели бюро—с вопросом о производительности труда и его интенсификации.

Общие экономические условия и самое важное среди них—питание, с одной стороны, политические условия, отрывавшие лучших квалифицированных рабочих от станков, с другой стороны,—сильно понизили во время революции общую производительность труда. Она пала почти вдвое. А тут еще пришлось переходить от военных заказов к работам мирного времени, что также тормазило работу, замедляя ее темп и опять-таки понижая производительность.

При первых же своих шагах по организации производства Секция столкнулась с безудержной вакханалией военных заказов, носившей явно спекулятивный характер. Авансы брались не для выполнения заказа, а исключительно ради того, чтобы схватить с казны большой денежный куш. Это кошмарное наследие старого режима и досталось Секции в виде огромного количества никому ненужных заказов, дальнейшее выполнение которых пришлось немедленно приостановить, создав этим своеобразную безработицу.

Никто, конечно, не будет возражать против того, что демобилизация промышленности была необходима. Но всем должно быть также понятно, что процесс этот неизбежно вновь понижал производительность труда. Между тем страна переходила к мирному строительству и соответствующие ее хозяйственные запросы росли. Так, возрос спрос на сельскохозяйственные орудия, на работу по ремонту железно-дорожного транспорта и т. п.

Повышение во что бы то ни стало производительности труда являлось основным требованием момента. Понимая всю важность и неотложность этой задачи, Секция неоднократно пыталась разрешить ее практически.

Здесь необходимо указать, что уже в первоначальной схеме Секции предполагалось создание особого отдела труда, задачей коего было бы повышение производительности труда, учет потребности в рабочей силе по отдельным работам и производствам, применение перестроенных по социалистическому образцу таких систем, как система Тейлора и др.—словом, полный учет труда, как составного фактора производства. Однако, впоследствии вопрос этот в такой всеобъемлющей постановке перешел в ведение союза. На долю Секции остались лишь некоторые практические мероприятия.

Вопрос о постановке труда на фабриках и заводах за минувшие два года пролетарской диктатуры требует собственно отдельного специального труда. Здесь же мы должны ограничиться лишь рассмотрением некоторых отдельных мероприятий Секции в этой области.

Едва ли нужно говорить о таких мероприятиях, как соответствующее агитационное воздействие на широкие рабочие массы. Следует лишь отметить, что в этом отношении было широко использовано применение диаграмм. По отдельным цехам и отделениям заводов производился подсчет бывших на работах рабочих, количество затраченных ими часов, количество прогулов, влияние всего этого на производительность. Полученные данные, в виде простых, наглядных диаграмм, периодически вывешивались на видных местах, дабы рабочие могли воочию убеждаться в результатах своей работы. В период так называемого «митингования» на заводах в рабочие часы Секция предполагала даже применить особый метод механического учета производительности. Предполагалось ввести подачу в Секцию телефонограмм, два—три раза в день, о степени нагрузки заводских электрических станций, с нанесением этих данных на текущие таблицы кривых. Каждое понижение нагрузки против нормы сразу же указывало бы, что в том или ином цехе производство понизилось, и центр мог бы немедленно принимать соответствующие меры.

Был такой момент в жизни заводов, когда производительность труда упала до катастрофических размеров, и Секция, скрепя сердце и частью вопреки принципиальной точке зрения союза, должна была пойти на такой нежелательный с точки зрения основных принципов социализма шаг, как введение сдельных работ.

Повышение производительности после введения «сдельщины» лишь сильнее подчеркнуло ту степень падения производительности труда, с которой приходилось бороться, а также далеко неполное сознание своих обязанностей со стороны широких рабочих масс. Ниже, при рассмотрении результатов выполнения производственных программ, мы приведем соответствующие цифры, а здесь пока укажем, что сдельная оплата, как временная героическая мера, была впоследствии отставлена и заменена премиальной системой. При капитализме повышение производительности достигалось путем сдельной оплаты рабочей силы. Но такой способ повышения производительности имел ряд недостатков, а именно: 1) при весьма высокой производительности отдельных рабочих выпуск окончательно готовых сложных изделий часто не только не повышался, а иногда даже и падал, так как каждый рабочий, будучи заинтересован только в собственной работе, не видел и не хотел знать работы товарищей; 2) часто неопытные рабочие вырабатывали в месяц больше опытных, или заболевших, или неработавших по неисправности станка, инструментов и пр.

«Система премиальная не имеет таких недостатков, ибо она построена на коммунальных началах и премирует всех равными процентами. Отсюда должно быть ясно, как правило, что нужно не только

самому работать со всей гражданской сознательностью, но и стремиться призывать к воздержанию от лени и нерадения и своих товарищей. Эта система премирует изделия по группам в целом, т. е. фазами, а фаза есть степень готовности сложного изделия в так называемых учетных единицах».

Основное свойство премиальной системы то, что, повышая рабочий заработок, она понижает стоимость изделия. Другая положительная сторона этой системы в том, что она оплачивает рабочих путем заинтересованности одного в успешности другого. Многие рабочие уже привыкли этим: были примеры, когда станочники помогали слесарям, что особенно важно и дорого теперь, при остром недостатке рабочих рук.

Опыты с применением премиальной системы производились главным образом на Путиловском заводе. Здесь, в виду особо резкого понижения производительности, Секция вынуждена была создать особую комиссию, которая пересмотрела всю систему распределения и организации работ по мастерским, как в административном, так и в техническом отношениях. Задачи комиссии сводились в главнейшем к следующему: уничтожение параллелизма производства и его концентрация, борьба с универсальностью мастерских и, наконец, правильная постановка системы работ и ее изучение.

Как видим, учреждением этой комиссии и реорганизацией самой постановки работ в цехах и мастерских Секция чрезвычайно глубоко продвинула свою деятельность в области организации производства, вплоть до станка и рабочего инструмента, и начала ее детализировать. Несомненно, если объективные условия в дальнейшем сложатся благоприятно для восстановления нормальной производительности заводов, работа Секции в этой области приведет к чрезвычайно существенным результатам. И вновь созданному при Секции бюро по поднятию производительности предстоит произвести весьма интересную и ценную работу.

Посмотрим теперь, в какие формы вылилась организация производства в широком и общем масштабе.

Четыре года войны, многочисленные переброски и передвижения войск, эвакуаций, а затем стихийная демобилизация многомиллионной армии, устремившейся по всем дорогам России домой, привели железнодорожный транспорт в такое состояние, что страна очутилась перед угрозой не только разрушения железных дорог, но уже прямого голода. Для спасения страны и революции необходим был хлеб, но чтобы его доставить нужны были средства передвижения. Сотни больных разбитых паровозов и вагонов ждали починки, десятки забитых грузами железнодорожных узлов ждали новых паровозов и новых вагонов для разгрузки. Таково было положение в первой половине 1918 года. Вдобавок к этому стал ощущаться недостаток в топливе и сырье, а у Секции не было аппарата, который бы мог контролировать целесообразность расходования сырья и топлива и навести здесь должную экономию.

Секция убедилась, что органы, ведающие распределением топлива,

не справятся с поставленной перед ними громадной задачей. Следовательно, надо было придти на помощь и выделить те заводы, которые потребляли бы сырье и топливо только для самых неотложных нужд, т. е. в первую голову для ремонта вагонов и паровозов. Недостаток топлива и необходимость его наиболее целесообразного расходования требовали выработки плана производства. Но как было провести это на деле? Произвести учет, сколько и каких работ надо произвести для улучшения транспорта, ни Секция, ни соответствующие ведомства не могли по недостатку хотя бы даже одного времени. Оставался другой путь. Сами дороги и ведомства, учитывая разрушение транспорта, выдавали и выдали заводам ряд заказов. Необходимо было лишь подсчитать и учесть эти заказы, распределив на выполнение их остатки топлива.

Первая производственная программа.

Таким путем подошла Секция к первой своей попытке организовать производство в более широких рамках, к своей первой производственной программе.

Нечего было, понятно, думать о том, чтобы обнять сразу всю петроградскую металлопромышленность. Было решено, что деятельность Секции на первых порах ограничится лишь той частью петроградских заводов, которые имели в тот момент наибольшее значение для Петрограда и всего народного хозяйства, а именно—заводы, обслуживающие жел.-дор. транспорт. Путем обследования уже имевшихся заказов и ряда совещаний была выработана первая производственная программа, охватывающая работу 13 наиболее крупных заводов Петрограда на июнь, июль и август 1918 г. Понятно, что, как первый опыт построения пролетарской программы производства, она страдала многими недостатками. Но самый факт ее построения имел громадное революционное значение, как показатель того, что пролетариат стал уже на практический путь сознательного вмешательства в производство и что им сделан первый шаг к выходу из создавшегося хаоса и к планомерному строительству народного хозяйства.

В первую производственную программу были включены заказы на транспорт, данные следующим заводам: Путиловскому, Невскому, Балтийскому судостроительному, Ижорскому, Вагоностроительному (бывш. Речкина), Вестингауза, Русско-Американскому, Вулкан, Парвильянен, Обуховскому, Атлас-Петроград, Петроградскому Металлическому и Артур Коппель.

Все эти заводы должны были выпустить в течение июня, июля и августа 1918 г. нижеследующие изделия:

П а р о в о з ы:		В а г о н ы:		З а п а с н. ч а с т и:	
Новые	14 шт.	Нов. класс. . . .	52 шт.	Стал. ресс.	91 тыс. п.
Ремонт (капит.) . 29	»	» товарн.	250 »	Трубы дымов.	40 »
» (средн.) . 22	»	» тран.	3 »	Покówki и литье . . .	77 »
		Капит. ремонт . . .	— »		
		Технич.	5200 »		

Для выполнения этой программы требовалось на указанный срок следующее количество материалов, денег и рабочих рук:

Т О П Л И В О:			М Е Т А Л Л Ы:			
Твердое.	Жидкое.	Дрова.	Черн.	Бел. и красн.	Финанс.	Рабоч.
Пудов.	Пудов.	Куб. саж.	П у д о в.		в тыс. руб.	
1 003.700	662.800	2.325	458.000	9.000	26.205	9.705 чел.

Первая производственная программа не была выполнена целиком. Этому помешал ряд обстоятельств, из которых главными являются: 1) недостаток и несвоевременная доставка сырья и топлива на заводы из-за недостатка транспорта; 2) недостаток рабочей силы, как квалифицированной, так и неквалифицированной (первых—вследствие ухода в разные центральные организации и Красную Армию, а вторых—вследствие массового бегства из Петрограда из-за голода); 3) временное закрытие ряда крупных заводов, как Невский, Обуховский, Вагоностроительный, с целью очистки их от непролетарских элементов и подбора более работоспособного кадра рабочих, и 4) летний отпуск по декрету, из-за которого пришлось на время закрыть заводы.

Несмотря, однако, на неудачу, работа по исполнению первой производственной программы имела колоссальное значение для Секции. Опыт выявил практические недочеты и рассеял вредные иллюзии расчеты путем анкет определить состояние отдельных заводов и их работоспособность и т. д. Этот же опыт доказал всю гибельность для производства того положения, при котором, наряду с Советом Народного Хозяйства, в роли руководителей промышленности выступают еще отдельные ведомства. Такая хозяйственная политика лишь поддерживала заводский сепаратизм и препятствовала проведению общего хозяйственного плана.

Наметив план производства и соответственно ему распределив топливо, Секция необходимо должна была попытаться установить непосредственный контроль за выполнением программы на местах. Правда, контроль этот не носил систематического характера, так как в сферу его попадали преимущественно заводы с особо низкой производительностью. Но даже при таком несовершенстве контроля применение его дало благоприятные результаты, подчеркнув этим необходимость установления постоянного контроля на местах.

Так, в июне 1918 г. на зав. Речкина был отправлен один из ответственных работников Секции для правильной постановки здесь работ, И вот цифры: до введения контроля на заводе работало 1.060 человек. а выпуск равнялся 4 вагонам в месяц; под руководством же и наблюдением опытного товарища из Секции выпуск повысился до 12 вагонов в месяц, несмотря на уменьшение числа рабочих почти вдвое—до 480 человек. Процент повышения производительности колоссальный—особенно, если принять во внимание, что прочие условия работы (питание, заработок) при этом не улучшились.

Пример этот доказывает, насколько необходим был контроль. Одновременно он свидетельствует и о том, что работа Секции в области производственных программ сразу же оказалась тесно связанной с вопросом о поднятии производительности труда.

Производя регистрацию заказов для ж.-д. транспорта и наблюдая за их выполнением на заводах, Секция столкнулась с весьма любопытным явлением. Как только промышленность вступила на путь демобилизации и выяснилось, что топлива имеется весьма ограниченное количество, что в силу этого право на существование будет иметь далеко не всякий завод, что много мелких, возникших за время войны заводов должны будут закрыться, а другие, приспособленные для выработки орудий войны и снарядов, должны будут реорганизовать свое оборудование, применяясь к требованиям мирного времени,—как только все это выяснилось, тотчас же заводы, еще не приспособившись к работам мирного времени, стали заблаговременно захватывать себе отовсюду как можно больше заказов. Каждый завод старался уверить заказчика, т. е. В. С. Н. Х. или какое-либо ведомство, что он лучше других приспособлен к данной работе и поэтому лучше справится с заказом. Стремление взять заказ и заполнить аванс и право на топливо доходило до курьезов. Так, напр., имел место случай, когда завод оказался не только неприспособленным для полученного заказа, но не имел даже необходимого для этого специального оборудования. Подобная ненормальность поставила вопрос о пересмотре всех уже выданных заказов, что и было выполнено при выработке следующих производственных программ.

Опыт, полученный от разработки и проведения в жизнь первой производственной программы, послужил ценным материалом для второй производственной программы, в которой Секция уже более широко развила свою работу в деле организации производства по определенному плану.

Вторая производственная программа.

Если первая производственная программа была только неуверенным шагом по пути нового строительства, то второй своей программой Секция уже ясно определила тот путь, по которому должна была пойти практическая организация производства.

Задачи, которые ставила себе второй программой Металлосекция, были следующие:

- 1) целесообразное распределение топлива и сырья;
- 2) направление петроградской металлургической и металлообрабатывающей промышленности на удовлетворение самых насущнейших нужд народного хозяйства;
- 3) создание устойчивого положения для тех заводов, которые должны и могут работать, а также выяснение положения тех, которые в 1918 году работать не будут;
- 4) сохранение в Петрограде квалифицированного труда.

Приступая к подготовке второй производственной программы на период сентябрь—декабрь 1918 г., Секция издала обязательное постановление, по которому все заводы, предполагавшие работать в указанный выше срок, должны были сообщить соответствующие сведения для включения заказов в программу.

Прodelав громандую работу по проверке сообщенных данных при помощи ряда обследований, совещаний и вычислений, Секция установила, какие именно заводы могут быть допущены к работе, так как продолжающаяся ограниченность запасов сырья и топлива требовала весьма осторожного распределения заказов по заводам. Таким образом из программы были исключены все дутые предприятия, созданные в период войны и военно-поставочного ажиотажа. Оставшиеся же заводы, как самые приспособленные и наилучше оборудованные, давали уверенность в том, что назначенное им сырье и топливо будет израсходовано наиболее целесообразно.

Приведенная ниже сводка производственных программ разных отраслей металлопромышленности ясно указывает, как далеко шагнула вперед Секция по пути организации работ и социалистического строительства, насколько ощутительны были уже ее первые шаги в тех областях промышленности, где изгонялась старая капиталистическая дезорганизация и вводились начала точного учета и планомерной государственной организации.

Вторая производственная программа на сентябрь—декабрь 1918 г. предполагала к выпуску:

Постройка новых паровозов	24 шт.
Ремонт паровозов	106 »
Постройка новых классных вагонов	54 »
» » товарных вагонов	2.482 »
Прокат рессорной стали	72.000 пуд.

Выпуск из ремонта:

Миноносцев	14 шт.
Подводных лодок	8 »
Морских транспортов	17 »
Речных судов	192 »
Постройка новых барж	2 »
Речных судов	3 »
Постройка подводных лодок	1 »
Отремонтировать автомобилей	1.000 »
Построить двигателей внутреннего сгорания	450 »
Изготовить молотилок	6.000 »
Изготовить приводов	2,25 тыс. шт.
Веялок	16.000 шт.
Борон	20.000 »
Плугов	30.000 »
Отвалов	100.000 »
Лемехов	170.000 »
Тракторов	2.000 »
Соломорезок	20.000 »
Бабок и молотков	30.000 »
Кос	40.000 »
Лопат	40.000 »
Мотыг	20.000 »
Граблей	20.000 »
Построить новых паровых машин	5 »
Ваков, котлов и цистерн	17 »
Центральное паровое отопление	5 установок.
Изготовить арматуры	28.000 пуд.
Построить элеваторов и экскаваторов	4 шт.
Мостовых пролетов	115,85 пуд.
Крошильных машин	10 шт.
Типографских машин	9 »
Папиросонабивных машин	6 »
Гильзовых машин	100 »
Прачечных машин	48 »
Укладочных машин	64 »
Арифмометров	200 »
Изготовить разных колес	7.000 »
Постройка бронированных поездов	4 состава.
Изготовить очагов	20.000 шт.
Дезинфекционных камер	26 »
Металлические сетки	24.000 арш
Изготовить дробы	30.000 пуд.
Изготовить разных гвоздей	93.300 »
Построить весов	62 шт.
Изготовить подковых гвоздей	40.000 пуд.
Болтов и заклепок	80.000 »
Подковых пилов	12.000.000 шт.

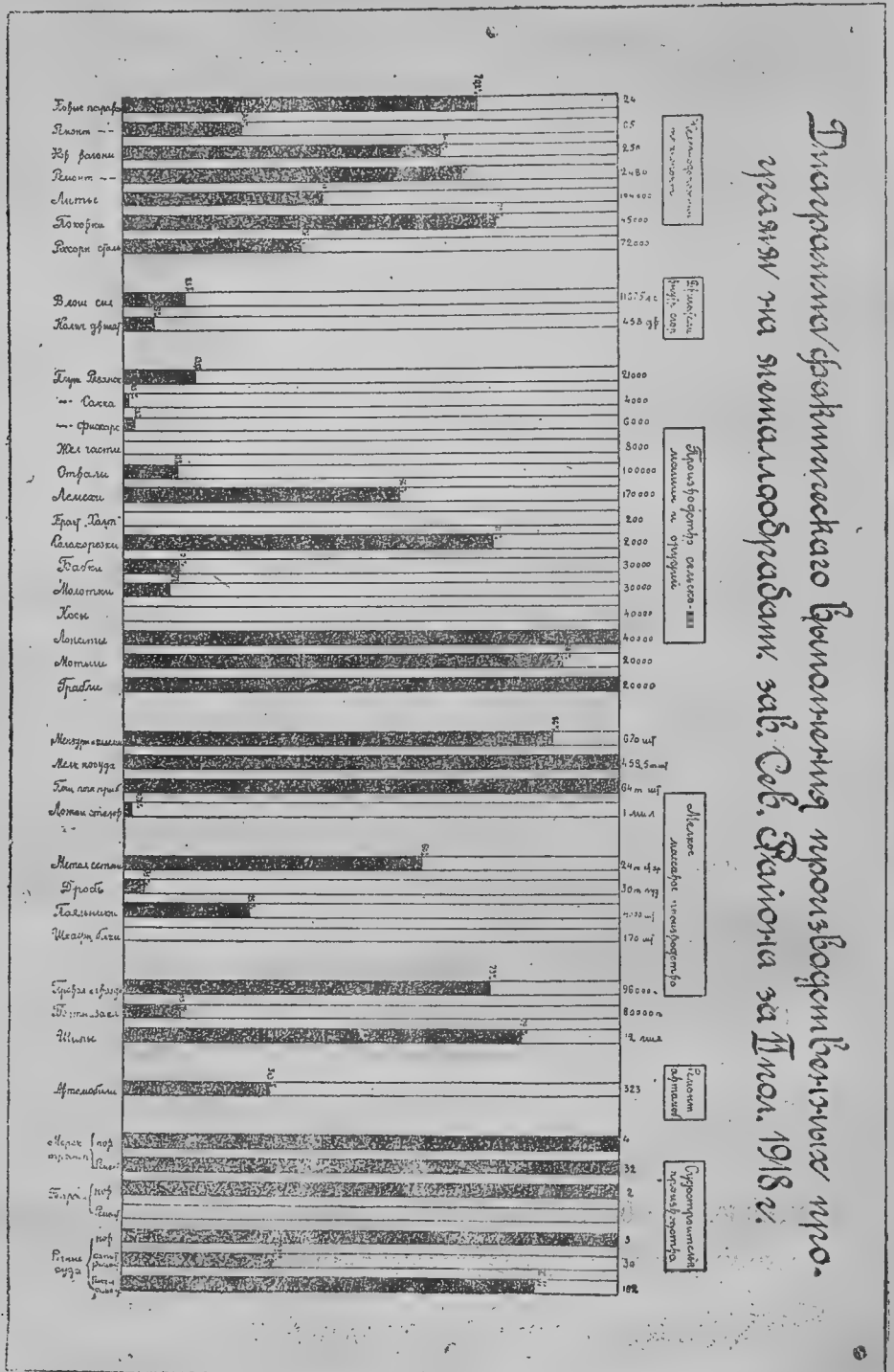
Несомненно, эта более обширная программа требовала гораздо больше и топлива, и материалов по сравнению с первой программой.

Т о п л и в о: М е т а л л ы:

Твердое.	Жидкое.	Дрова.	Черн. красн. и белые.	Финансы	Рабочих.
П у д о в.	Куб. саж.	П у д о в.		в тыс. р.	

2.050.350	1.153.400	13.736	3.261.125	73.521	78.494	24.020
-----------	-----------	--------	-----------	--------	--------	--------

Нижеследующая диаграмма показывает нам, какие результаты дало выполнение второй производственной программы:

Таким образом мы видим, что по некоторым изделиям вторая программа была выполнена заводами вполне успешно или удовлетворительно. Напр., по изготовлению проволоки и гвоздей, которых при затрате 50%

времени (2 месяца из 4) изготовлено 51% предположенного количества. То же самое и в отношении металлических сеток и тканей, грабель, мотыг и др. Успешнее, чем предполагалось, шло изготовление лопат: в течение половины предположенного времени было выполнено все задание. Также успешно было выполнение и мелкой посуды, за исключением эмалированной, изготовление которой задержано было временным недостатком подходящего материала. Более чем успешно шло изготовление шипов (67%) и пр.

К сожалению, все сказанное относится к той части производственной программы, которая имеет с общехозяйственной точки зрения второстепенное значение. Если же мы обратимся к результатам деятельности крупных заводов, составляющих основание всей северной металлопромышленности, то получим менее утешительные цифры. А так именно обстояло дело с постройкой и ремонтом паровозов и вагонов, с изготовлением запасных частей, постройкой двигателей внутреннего сгорания и т. д. Такие результаты заставило Секцию немедленно же принять меры к поднятию производительности труда.

Останавливаясь на данных о выполнении производственной программы на сентябрь—декабрь, мы должны отметить, что одной из главных причин, мешавших нормальному ходу работ, являлся недостаток сырья и топлива, о чем свидетельствует приводимая ниже таблица наличия и потребности материалов необходимых для выполнения производственной программы:

Белые и красные металлы.	Ч у г у н.	Т о п л и в о.	
		Жидк.	Тверд.
		к. п.	к. п.
Требовалось, согласно программе	Требовалось, согласно программе на ж. д. подв. состав, судостроен., автомобили, двигатели внутр. сгорания, сел. - хоз. машиностроен.	Требовалось по программе. 1.753.130	2.834.665
Имелось в наличии на заводах и складах	Имелось в наличии на заводах и складах	Предполагалось в наличии	1.000.000 5.000.000
885.434	781.200 п.		
811.913 п.	Недостаток	426.200 п.	Недостаток
		753.430	2.300.000

Не менее, чем недостаток топлива и материалов, на ход работ по выполнению второй производственной программы повлияли: 1) недостаток квалифицированных рабочих и технического персонала, 2) слабая трудовая дисциплина рабочих, 3) отмена системы сдельной платы, 4) общая техническая несорганизованность производства на местах и пр.

Как резко отразилась отмена ранее существовавшей сдельной платы, видно на примере Франко-Русского завода, где до отмены сдельной системы производительность была выше нормы на 60%, после же отмены она сразу упала на 60% ниже нормы. При этом характерно, что сумма выплаченной заработной платы была в обоих случаях одинакова.

После столь неудовлетворительных результатов выполнения своей второй производственной программы, выдержав долгую борьбу с комиссариатом труда, Секция добилась введения вновь сдельной оплаты на заводах. Постановление Секции об этом, поддержанное петроградским союзом рабочих металлистов, получило признание лишь после Всероссийской конференции металлистов. При разработке третьей производственной программы сдельная плата была принята за основу, и проведенная в жизнь вновь повысила продуктивность производства. Для иллюстрации сказанного приведем две следующие таблицы:

Период действий тарифной платы на Невском заводе.

	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.
Работало ежедн.	3.441	2.597	3.197	2.650	1.299	1.368	2.142	1.940
Урочн. час. . .	544.396	249.977	552.982	600.586	195.325	239.596	495.678	274.610
Сверхурочных часов	22.735	9.357	18.900	18.420	23.610	15.045	20.047	34.306
Уплач. рабоч. за паровозы .	1.559.141	953.328	1.848.324	1.521.924	1.044.697	1.538.485	96.000	880.945
Тоже за суда .	—	—	—	—	—	—	8.483	16.000
Израсх. электр. энергии . . .	277.324	115.784	251.956	227.844	170.783	116.645	170.382	134.759
Израсх. топли- ва в калор. .	99.326	40.710	116.822	71.433	14.344	25.971	66.683	44.099
Действ. изгот. паровозов .	1	½	1¼	15%	½	1	1⅜	⅝
Тоже судов . .	—	—	—	—	—	—	—	—

Период действий сдельной платы на Невском заводе.

	Сентябрь.	Октябрь.
Работало ежедневно	1.986	2.274
Урочных часов	381.320	491.376
Сверхурочных часов	27.240	35.620
Уплачен. раб. за паровоз	1.920.000	2.926.000
Тоже за суда	68.867	80.661
Израсх. электр. энергии	246.500	312.370
Израсх. топл. в калор.	44.580	102.705
Действит. изгот. паровоз.	2	4
» » судов	3	4

Сравнение данных периода действия на заводе тарифной платы с периодом действия сдельной оплаты, дает такие цифры:

I. Производительность рабочего, выраженная в паровозах:

А) при тарифной плате — 0,0004

Б) » сдельной » — 0,0014, т. е. продуктивность

каждого рабочего во 2-м случае в $\frac{0,0014}{0,0004} = 3,5$ раза больше.

II. Расход электрической энергии на паровоз в килоуатт-часах:

А) при тарифной плате — 188.743

Б) » сдельной » — 93.145,

т. е. расход энергии на 1 паровоз во 2-м случае в $\frac{188.743}{93.145} = 2$ раза меньше.

III. Общий расход топлива на 1 паровоз в пудах:

А) при тарифной плате — 63.920

Б) » сдельной » — 24.547;

во 2-м случае в $\frac{63.920}{24.547} = 2,5$ раза меньше.

IV. Стоимость рабочей силы на 1 паровоз:

А) при тарифной плате — 1.400.000

Б) » сдельной » — 807.600,

т. е. во 2-м случае $\frac{1.400.000}{807.600}$ в 1,7 раза меньше.

Итак, в сентябре и октябре рабочим Невского завода при сдельных работах удалось повысить, по сравнению с прошлыми месяцами, свою производительность в 3,5 раза, при затрате топлива в 2,5 раза менее и понижении стоимости фабриката в 1,7 раза, чем при тарифной плате.

Скрепя сердце примирилась Секция с введением сдельной платы. Поднять иными мерами производительность труда и укрепить трудовую дисциплину было невозможно. Это требовало более или менее продолжительного времени, а жизнь не ждала—задачи транспорта требовали немедленного повышения производительности. И Секция пошла на уступку.

На выполнении второй производственной программы отразились все тяготы и трудности тогдашнего времени: всеобщее военное обучение, продовольственные затруднения, увеличившийся недостаток рабочих в связи с уходом их в деревню или на фронт, общий недостаток сырья и топлива. Необходимо было так или иначе поднять производительность, и к третьей программе она действительно поднялась.

Выше в диаграмме мы привели общие результаты выполнения второй производственной программы. В дополнение приведем здесь результаты выполнения работ на железнодорожный и водный транспорт, так как и во второй программе эти вопросы играли доминирующую роль.

**Постройка новых судов и ремонта на судостроительных заводах
за июль—декабрь 1918 года.**

Наименование заводов.	Ф а к т и ч е с к а я в ы р а б о т к а.							
	Морской трансп.		Пароходы речные.		Буксиры.	Подводн. лодки и миноносц.	Баржи, траль- щики и пор- товые суда.	
	Нов.	Рем.	Нов.	Рем.	Рем.	Рем.	Нов.	Рем.
Балтийский	—	—	3	—	—	15	5	8
Гребной Порт	—	—	—	—	26	—	—	—
Путиловская Верфь . .	4	4	5	—	—	—	—	—
Охта	—	—	—	—	50	—	—	—
Верфь Финл. Л. П. . . .	—	—	—	12	49	—	—	—
Адмиралтейский	—	—	—	—	28	—	—	—
Невский	—	—	—	—	—	7	—	3
Крестовская Верфь . . .	—	—	—	—	3	—	—	—
Итого	4	4	8	12	156	22	5	11

Всего вышеуказанными заводами выполнено: отремонтировано
205 судов, построено новых — 17.

Выпуск подвижного состава за весь 1918 год.

З а в о д ы.	П а р о в о з о в.		В а г о н о в.				
	Новых.	Ремонт.	Класс новых.	Товарн. новых.	Товарн. ремонт.	Дерников новых.	Текущий ремонт.
Путиловский	8	5	25	357	—	—	9
Невский	15	2	—	—	—	—	—
Балтийский	—	11	—	—	2.034	—	—
Обуховский	—	9	—	—	1.270	—	—
Ижорский	—	14	74	—	—	—	—
Вагоностроительный . .	—	—	—	—	—	10	—
В с е г о	23	41	99	357	3.304	10	9

Относительно этой таблицы следует отметить, что ее цифры не являются показательными для всего ремонта подвижного состава по области, ибо часть ремонта производилась в железнодорожных мастерских района петроградского узла. Как видим, работа по транспорту на подведомственных Секции заводах была в 1918 г. весьма далека от желаемых результатов, но здесь надо принять во внимание, что организационная деятельность Секции в этой области началась с половины года, именно с июня, и что лишь в период второй и особенно третьей

программы удалось внести некоторую плановость в работу заводов. К тому же и все меры, предпринятые Секцией для поднятия производительности труда, стали давать результаты лишь к концу года.

Кстати, на примере выпуска с заводов нового и отремонтированного подвижного состава можно убедиться, насколько сильным толчком к организации производства и поднятию производительности было введение производственных программ и предпринятые Секцией меры для упорядочения производства на заводах. Выпуск паровозов и вагонов, как новых, так и отремонтированных, в 1918 г., за время до введения программ и после него, рисуется в общем количестве выпущенных заводами единиц в следующем виде:

	Всего выпущено.	Среднее в месяц.
До введения произв. программ, т. е. за первые 5 месяцев (январь—май)	424	85
За время первой программы (июнь—август 1918 г.)	1.353	451
За время второй программы (сентябрь—декабрь 1918 г.)	2.061	515
За время третьей программы (январь—июнь 1919 г.)	2.076	346
	(предполагалось 3.685).	(предполагалось 614).

Понижение выпуска за время третьей программы объясняется тем, что уже с конца февраля обнаружился резкий недостаток топлива, вызвавший остановку работ на одних заводах и сокращение на других. Кроме того повлияли и политические обстоятельства—нажим белогвардейцев на Петроград в мае 1919 г.

При этом выпуск готовых единиц первого периода до введения программ по отдельным месяцам был таков:

в январе	16 единиц.
» феврале	27 »
» марте	37 »
» апреле	63 »
» мае	281 »

Конечно, этот рост выпуска происходил главным образом за счет ремонта, да и то частью прежнего, незаконченного и задержавшегося на заводах. Выпуск же новых единиц подвигался вперед гораздо медленнее.

Средний выпуск в месяц новопостроенных единиц был таков: за время до производственной программы—33, в период первой программы—47, в период второй программы—48,5 и в период третьей программы—34. Понижение в период третьей программы—только кажущееся, ибо сравнительно высокий выпуск первых периодов объясняется тем, что заводы в значительной степени заканчивали ускоренным темпом ранее начатые паровозы и вагоны. В особенности это касается более сложных единиц производства, как паровозы, специальные вагоны и пр., так как в этой области внешние мероприятия Секции (упорядочение заказов и производственные программы) много помочь не могли. Здесь нужна была техническо-административная организация производства на самых заводах и в их отдельных мастерских.

Это и заставило Секцию постоянно углублять свои производственные программы и усилить свое наблюдение за самым процессом производства, первоначально путем наблюдающих инженеров, затем—реорганизацией производства (как на Путиловском заводе) и т. д.

Подведя общий итог выполнения первой и второй производственных программ, отметим, что, в сущности говоря, обе они были лишь первыми опытами Секции в деле планомерной организации производства и переходной стадией к третьей программе, которую уже можно назвать, оставляя в стороне ее дефекты, действительной производственной программой.

Задачей первой программы было распределить имевшиеся тогда запасы сырья и топлива соответственно наиболее важным заказам на жел. дор. транспорт. Дальнейшим Секция на первых порах не интересовалась, доверяя, пожалуй излишне, производительной энергии самих заводов. В отношении более близкого подхода к организации производства первая программа определила лишь группу наиболее крупных потребителей топлива и сырья—то ядро заводов, которые впоследствии целиком вошли в производственные планы Секции.

Недостатки и опыт первой программы, а также полная невозможность оставить без руководства большинство заводов, заставили Секцию начать свою деятельность по регулированию производства. Для этого из 300 с лишним петроградских заводов были выбраны наиболее здоровые и приспособленные к новым экономическим условиям. Таким образом была составлена группа около 60 предприятий, которые Секция и наметила для применения в первую очередь своих производственных планов.

Надо указать, что и вторая программа не была по существу программой производства, а так сказать, пробной «программой емкости» петроградской металлопромышленности. Одним из существенных нововведений второй программы было установление наблюдения над ее выполнением. Правда, контроль этот был все еще несовершенный и зачастую запаздывал, как равно запаздывали и заводы со своими требованиями на средства, потребные для выполнения программы. Благодаря этому самые результаты производства по сравнению с заданиями программами были не так велики. Но за этот период установились главнейшие методы составления программ и наблюдения за их выполнением, да и сами заводы постепенно привыкли к этому контролю, и, так сказать, приблизились к Секции.

В результате операционного периода двух первых программ в Секции укрепилась уверенность в том, что путь выбран ею правильно, что работа заводов с этого времени должна идти по определенному плану и что план этот должен вырабатываться Секцией с таким расчетом, дабы, с одной стороны, установить наибольшее взаимодействие с заводскими и цеховыми методами производства, а с другой—наиболее полно ответить на запросы страны и ее органов снабжения.

Третья производственная программа.

Попытка именно такого подчинения производственных задач Секции потребностям страны и государства и составляет отличие третьей производственной программы от первых двух. Отличие это, прежде всего в методах построения и в основной идее, и придает третьей программе характер действительной производственной программы, действительного плана производства, рассчитанного на удовлетворение известных потребностей.

Соответственно этому еще за два месяца до начала 1919 г. и своего третьего производственного периода, Секция, не ограничиваясь прежней бумажной перепиской о потребностях ведомств, организовала специальное совещание представителей ведомств и распределительных органов для рассмотрения основных производственных заданий третьей программы.

Созывая также совещание, Секция предполагала, что представители ведомств предложат ее вниманию, хотя бы и весьма только общий, в грубых итогах подсчитанный, материал о размерах своих потребностей. Однако, самая мысль Секции о каком бы то ни было учете потребностей показалась, очевидно, ведомствам слишком новой, слишком дерзкой для тогдашнего времени, и совещание не состоялось.

Программа была утверждена Секцией самостоятельно, при чем принимались во внимание и некоторые главнейшие потребности страны, поскольку их смогли установить в текущей своей работе и сама Секция, и существующий при ней отдел снабжения и распределения. Необходимо отметить, что как раз в этом последнем органе накапливается известный опыт в деле приблизительного учета потребностей ведомств и страны. И если бы недоразвитые в нем подотделы снабжения и учета были с самого начала лучше приспособлены для собирания и оценки этих данных путем постоянного контакта с заинтересованными ведомствами и распределительными органами, то задача решалась бы легче и мы имели бы уже теперь правильно поставленный учет потребностей.

Так или иначе, третья программа ближе подошла к жизненным потребностям района—и в этом ее существенное различие от прежних. Кроме того чрезвычайно важным шагом вперед явилась первая попытка соподчинения финансовой программы Секции с производственной.

Раз вступив на путь организации и учета производства, Секция не могла не столкнуться на первых же шагах с вопросом о том, рациональны ли при новом перераспределении производства прежние методы отпуска заводам финансовых средств. Результатом явилась разработка в третьей программе финансовой стороны. Правда, разработка эта была еще далека от совершенной, но она указала правильный путь и требовала лишь большой детализации.

Для наблюдения за выполнением программы на местах был создан в самой же Секции и из ее персонала специальный институт наблюдающих на заводах инженеров, снабженных подробной инструкцией и специальной, детально разработанной формой для периодической отчетности.

Наконец, в самую программу была введена большая детализация потребных для производства материалов. Уже не ограничивались подсчетом лишь топлива и основных видов сырья. По каждому заказу было подсчитано потребное количество второстепенных и побочных материалов, вплоть до красок, смазочных масел, подручного текущего инструмента и пр.

Путем включения всех этих нововведений в третью программу был создан основной тип наших производственных программ, требовавший в дальнейшем лишь углубления в производственном отношении и разработки и изучения деталей. И надо сказать, что если бы не общие причины и кризис топлива, заставивший сократить третью программу, опыт ее выполнения был бы особенно показателен. Возможно, что он создал бы, путем включения в эту работу районных кустовых правлений, пролетарскую производственную программу уже в окончательном виде.

Вся первая половина 1919 г., на которую была рассчитана третья программа, прошла под знаком топливного голода. Первые признаки его намечались уже при выполнении второй производственной программы, а при выработке третьей программы пришлось определенно считаться с топливным положением, включая тот или иной завод в программу, определяя объем его работ и максимальную его полезность. Вначале предполагалось, что эти программы должны были охватить металлопромышленность в областном масштабе, но недостаток топлива заставил сократить столь широко намеченные рамки. Пришлось ограничиться лишь частью петроградских заводов, нужду которых в топливе возможно было удовлетворить. К тому же общеполитическое и военное положение мешало Секции руководить работой в областном масштабе. Выработанная таким образом первоначальная программа работ была сильно урезана, в отделе организации производства при С. Н. Х. С. Р., почти на $\frac{3}{4}$, а впоследствии и еще больше сокращена.

Приводимая ниже таблица потребности в топливе для выполнения первоначально намеченных работ и того, что было отпущено на совещании в Москве, свидетельствует, насколько должна была сократиться работа заводов.

На какую работу.	Требовалось Секцией по металлу.			Было отпущено на Совещании.			% уменьшения.
	Тверд.	Жидк.	Дров.	Тверд.	Жидк.	Дров.	
	Пудов.	Куб.саж.		Пудов.	Куб.саж.		
По ж. д. транспорту . .	1.703.953	1.189.000	15.500	385.700	684.000	5.850	64
По судостр.	457.900	304.110	7.354	166.250	262.000	4.140	32,5
По воен. снабжен. . . .	2.766.589	719.145	10.957	51.520	136.000	9.090	76
По массов. произв. . . .	459.165	84.950	4.142	910	13.000	180	96
По общему машин. . . .	382.262	104.130	7.053	3.430	6.000	360	96
По сельско-хозяйствен. машиностр.	267.900	71.297	733	3.299	1.000	90	97
Прочие производства . .	29.710	8.470	388	10.080	5.000	4.950	—
Итого . .	5.868.479	2.581.102	31.093	681.180	1.107.000	24.660	67

Приведенные в таблице цифры в действительности надо еще значительно уменьшить, так как много топливных баз было потеряно, а с ними и значительное количество топлива, в расчете на которое строились производственные планы.

Выделив в особую бронированную категорию работы по военному снабжению и ж. д. транспорту, в остальных отраслях пришлось остановиться на тех работах, которые были органически связаны с Петроградом и для которых сырье и топливо требовались в ограниченном количестве. Среди них надо отметить среднее и массовое производство.

Несмотря, однако, на столь катастрофическое топливное положение, третья производственная программа по некоторым отраслям промышленности была выполнена более чем удовлетворительно. Напр., программа по военной промышленности.

По вполне понятным причинам мы не можем дать здесь подробные цифры о выполнении программы военной промышленности. Но чтобы характеризовать хоть отчасти работу Секции в этой области, приведем в процентах действительное выполнение намеченных программой заданий.

Выполнено в процентах:

Пушки 3" полевые	124%	Пулеметные станки	16%
» 3" горные	134%	Автомоб. броневые	30%
» 3" зенитные	188%	Бомбы 48 сантим.	17%
Гаубицы 48 сантим.	130%	Затворы к 3" пушкам	41%
Ремонт авто-грузов	110%	Трубки Иванова	70%
Фугасы	100%	Разные двуколки	26%
Шрапнели	100%	Походные кухни	10%
Пушки 3" (короткие)	35%	Исправление зарядных ящиков	70%

Как видим, по сравнению с выполнением второй программы, здесь замечен значительный шаг вперед.

Для полноты картины ниже приводится таблица выполнения работ по отдельным заводам. В ней, с одной стороны, бросается в глаза особая успешность работ на Путиловском заводе, этом левиафане нашей промышленности, сосредоточившем наиболее значительную массу заказов. Одновременно таблица отражает и некоторую неустойчивость выполнения работ по отдельным средним заводам, как Вагоностроительный, Арт. Коппель, Арсенал и др., вызванную целым рядом общих причин, разбирать которые здесь нет места. Укажем лишь, что единственным средством для устранения этого недостатка является углубление и усиление постоянного наблюдения на местах и более совершенные методы такого наблюдения. А к этому Секция постоянно приближается в своей практике по наблюдению за выполнением программ.

Выполнение программы на некоторых отдельных заводах.

Название заводов.	Производительность в процентах, принимая предполагаемую программу за 100%.							Примечание.
	Янв.	Февр.	Март.	Апр.	Май.	Июнь.	Средн. за пол.	
Путиловский завод	157	99	117	125	128	129	126	1) По программе начало выпуска с 10 мая.
Айваз	30	43	32	62	29	29	38	
Петрогр. вагоностроит. завод	8	18	95	18	30	28	33	2) По программе начало выпуска с апреля.
Петрогр. Арсенал	0	20	34	88	39	62	40	
Артур Коппель	4	6	10	36	37	25	23	
Петрогр. Трубочный зав.	0	0	1	15	79	50	24	
Соед. Механический зав. бывш. Лесснер	0	10	22	50	30	8,5	21	
Завод Барановского 1) .	—	—	—	—	96	100	98	
Завод Каган 2)	—	—	—	100	90	20	70	

Судя по этим данным, можно отметить, что ведомственные заводы дают несколько меньшую производительность против заводов, целиком находящихся в ведении Секции.

Если к указанным выше причинам (недостаток топлива и затруднение в получении его), тормазившим работу по выполнению производственных задач, прибавить острый недостаток квалифицированных рабочих, массами эвакуированных в хлебные места, если напомнить о том, что работа протекала в ненормальных экономических условиях, сильно

понижавших производительность труда рабочих, то станут ясными причины неполного производства. Колебания цифр в ниже приведенной таблице количества рабочих, занятых военными заказами, по отдельным месяцам наилучше это иллюстрируют.

Название заводов.	Количество рабочих, среднее за месяц, занятых военными заказами.							Среднее за месяц.
	Янв.	Февр.	Март.	Апр.	Май.	Июнь.	По программе.	
Путиловский завод . . .	1.882	1.921	1.841	1.616	1.290	1.296	1.350	1.641
Айваз	300	300	300	75	250	250	600	246
Петрогр. вагоностр. зав.	50	60	200	150	300	370	640	183
Петрогр. Арсенал . . .	330	330	333	330	230	174	950	287
Петрогр. трубочный зав.	1.955	1.868	1.694	1.400	1.875	1.700	1.700	1.749
Соед. Механический зав. бывш. Лесснер	125	115	95	151	105	109	1.440	117
Завод Барановского . .	40	100	298	372	334	240	1.371	231
Прочие заводы	410	432	433	432	504	549	—	460

Итак, рабочих не хватало для предположенных работ, а между тем общее политическое положение отвлекало лучшие рабочие силы мобилизациями, военным обучением, эвакуацией ценного имущества и пр. Все это особенно сильно понизило производительность в мае и июне.

Переходя к выполнению судостроительной программы, надо отметить, что в программу работ по водному транспорту не вошли заводы Морведа, находящиеся в полном его ведении.

Выполнение судостроительной программы.

Производство.	Производительность.		% выполнения.
	Предполагавш.	Исполненная.	
Буксиры (штук)	110	88	79,5
Катера (штук)	5	5	100
Пассажирск. парход. (штук)	27	27	100
Непаровые суда (штук)	805	290	36
Моторные понтоны (штук)	43	36	83,5
Лебедки (штук)	27	16	60
Чугунное литье (пуд.)	1.700	1.700	100
Тральщики (штук)	5	0	12
Миноносцы (штук)	5	0	45
Землечерпалки (штук)	5	4	80

Что касается работ по железно-дорожному снабжению, то выполнение производственной программы дало здесь достаточно ощутимые результаты, принимая во внимание всю сложность этих работ.

Выполнение программы жел.-дор. транспорта.

Производство	Производительность.		% выполне- ния.
	Предпола- гавшаяся.	Исполнен- ная.	
Паровозы новые (штук)	31	18	58,0
» ремонт »	62	50	80,6
Вагоны новые тов. (шт.)	296	159	63,8
» ремонт »	3.149	1.774	56,3
» новые классн. (шт.)	40	30	75,0
» ремонт »	15	10	66,7
» бани новые (шт.)	5	5	100,0
» ледники (шт.)	10	10	100,0
» санитарн. ремонт. (шт.)	71	17	23,9
» трамвайн. новую (шт.)	6	3	50,0
Трубы дымогарн. (пуд.)	15.000	4.450	30,0
Тормоза автоматическ. (пуд.)	30.000	17.592	58,6
Аппараты сигнальн. (руб.)	1.010.000	456.381	46,0

Здесь можно отметить сравнительно низкую производительность и низкий ремонт паровозов, во что значительное улучшение внесла уже упоминавшаяся нами комиссия по реорганизации работ на Путиловском заводе. Во всем деле повышения работ по ремонту транспорта начинает оказывать все больше влияния «Комрем» *), так что здесь можно рассчитывать на повышение.

Работа по с.-х. машиностроению была особенно значительно уре-
зана при сокращении программы. Секция занята была проектом органи-
зации в области ремонтных сельскохозяйственных мастерских. Выпол-
нение этой программы за истекшее полугодие невысоко, как видно из
следующей таблицы:

Выполнение программы сельскохозяйственного машиностроения.

Производство (штуки).	Производительность.		% выпол- нения.
	По про- грамме.	Действи- тельная.	
Плуги рязанского типа и Ланг. детали	3.661	927	25,32
Лемехи	вне программы	12.000	—
Веялки «Ауля»	»	450	—
Мукомольные поставы	120	10	8,3
Соломорежки	вне программы	20	—
Бороны деревянные	»	43	—
Бабки для отбивки кос	»	1.189	—
Молотки косоотбойные	»	1.217	—
Вилы	»	2.198	—
Лопаты огородные	»	13.925	—
Мотыги	26.425	15.200	57,2
Грабли железные огородные	22.650	8.000	35,2
Хомутики для укрепления кос	вне программы	30.000	—
Пресса сенные	»	7	—

Затруднение в получении некоторой части необходимого сырья,
материалов и полуфабрикатов сильно тормазило и понижало выполнение

*) Всероссийская комиссия по ремонту жел. дор. транспорта и ее петроградское отделение.

Производство.	Производительность.		% выпол- нения.
	Предпола- гавшаяся.	Исполнен- ная.	
Двигат. «Дизеля» лощ. с.	3.600	720	20,0
Газогенераторы лощ. с.	5.000	—	0,0
Станки (штук)	вне программы	19	—
Типографские маш. (шт.)	2	2	100,0
Подъемные маш. (шт.)	12	8,4	70,0
Торфяные машины { (шт.)	1	0,9	90,0
{ (метр.)	400	280	70,0
Машин. части (руб.)	742.915	742.915	100,0
Оборуд. для отопл. и прачешн. (руб.) .	1.079.427	1.079.427	100,0

Название предметов.	Предполагаюсь.	Выполнение.	% выполнения.	Примечание.
Стереоаппараты	240 шт.	86 гот. 649 на 15% готовности.	77%	
Кинематограф. аппараты	800 шт.	6 гот. 1.000 на 36% готовности.	38,25%	
Физич. инструм.	На сумму 1.526.000 р.	На сумму 398.421 руб.	24%	% выведен, как среднее арифметическое между % себестоимости (26,1%) и средней расценкой готовности каждого предмета в отдельности (% 21,78).
Геодезич. инструм.	2.026 раб. дн.	379 раб. дн.	33%	
Часы и ювелирные изделия	На сумму 1.800.000 р.	На сумму 355.809 р.	19,75%	

Производство (в штуках).	Производительность.		% выпол- нения.
	Предпола- гавшаяся.	Исполнен- ная.	
Автомобили, ремонт и отд. части . .	737	259	35,1
Мотоциклы, ремонт	132	33	25,0
Велосипеды	840	6	0,7
В с е г о	1709	298	17,4

Производство (в пудах).	Производительность.		% выполнения.
	Предполагаемая.	Исполненная.	
Стальн. бол. и фас. литье Мартен и Бессемер	511.000	116.700	22,8
Тигельная сталь	34.000	719	2,1
Прокатка железа и стали	382.000	7.929	2,1
Поковки	150.000	52.028	40,0
Чугунное литье	10.200	5.537	52,3
В с е г о	1.283.092	293.418	23,2

Выполнение программы массового производства.

Производство.	Производительность.		% выполнения.
	Предполагавшаяся.	Исполненная.	
Гвозди, болты, крючья (пуд.)	37.998	17.700	46,6
Проволока: канаты (пуд.)	9.000	12.166	135,2
Кровати (пуд.)	9.366	937	10,0
Сетки метал. (кв. арш.)	9.996	17.713	177,2

Результаты работ по некоторым отраслям (авиопромышленность, металлургические работы и пр.), как давшие слабые и количественные и процентные результаты, мы опускаем. Укажем лишь, что запоздавшие заказы были перенесены на второе полугодие 1919 г. и выполнены несколько более успешно.

Общий расход металлов по третьей производственной программе выражается в следующих цифрах:

	Предполагаемый расход по программе.	В действительности израсходовано.
Железо	1.171.467 пуд.	164.219 пуд.
Сталь	187.182 »	147.050 »
Чугун	602.539 »	416.879 »
Красный металл	45.424 »	45.344 »
Белый »	129.369 »	46.430 »

Следует указать, что цифры расхода железа значительно меньше действительного расхода.

Выше нами были приведены цифры выполнения третьей производственной программы по отдельным группам производств. Дабы лучше охарактеризовать как те исключительно тяжелые общие условия, при которых Секции приходилось выполнять намеченные программой производственные задания, так частью и причины упоминаемого выше недостаточного выполнения этих заданий по отдельным группам производств, укажем размеры действительного расхода топлива, рабочей силы и заработной платы по сравнению с теми их размерами, которые предполагались по сокращенной программе.

	Предполагалось по программе.	Израсходовано в действительности.	Уменьшение в %.
Топливо	7.600.000 пуд.	5.069.000 пуд.	33,3%
Рабочая сила	26.286 чел.	14.670 чел.	44,2%
Заработная плата	106.593.000 руб.	114.191.000 руб.	—

Так как недостаток топлива был одной из главных причин неполного выполнения производственных программ, то укажем отдельный действительный расход топлива по месяцам (в переводе всех его видов на уголь):

Предполагавшийся по программе ежемесячный расход . . .	1.267.000 пуд.
Действительный расход в январе 1919 г.	1.129.000 »
» » » феврале »	1.384.000 »
» » » марте »	858.000 »
» » » апреле »	697.000 »
» » » мае »	544.000 »
» » » июне »	456.000 »

Как видим, уже с начала марта 1919 года начинается резкое падение потребления топлива. Тогда-то и определилась необходимость сократить производственную программу секции, как мы это уже указывали выше.

У нас нет возможности ознакомить здесь читателя со всеми деталями и подробностями построения программы. Интересующимся такими подробностями мы можем предложить обратиться к другим печатным трудам секции. Здесь мы даем лишь основные черты программы, чтобы осветить этот этап, пройденный нами по пути организации пролетарского производства.

Результаты выполнения нынешней программы заводами хотя бы за истекшие месяцы не представляется пока возможным привести, так как имеющиеся данные не полны и не сведены в общую картину. Давать же цифры отрывочные и не оцененные в связи с общими условиями мы воздержимся до окончания отчетного периода. Скажем лишь, что его топливное и общее положение еще ухудшилось по сравнению с прежним.

Мы на опыте убедились, насколько целесообразны производственные программы, представляющие необходимую принадлежность работы во всякой области промышленности. Надо также сказать, что опыт трех программ дал возможность регулировать эти программы соответственно требованиям момента, т. е. расширять работу мирного времени, и наоборот.

Здесь надлежит в точности уяснить себе, при каких условиях возможно хоть сколько-нибудь правильное составление производственных программ, а тем более проведение их в жизнь. Опыт наглядно показал, что для этого требуется хотя бы минимальная определенность в потребностях населения и государства и в наличии материальных средств, необходимых для удовлетворения этих потребностей.

Ожесточенная гражданская война, заставлявшая применять все новые и новые средства обороны, не позволяла достигнуть необходимой определенности в предметах производства. Очень часто поступали срочные, недопускавшие задержки заказы на те или иные предметы, непредусмотренные программой и требовавшиеся немедленно и в крупных количествах. Такие внезапные требования, конечно, заставляли перестраивать уже выработанную производственную программу. В результате ее приходилось неоднократно переделывать, убеждаясь на практике, что она в значительной степени не отвечает действительной жизни, ломавшей ее своим напором.

К этому надо прибавить и другое препятствие, мешавшее выполнению производственной программы в целом и уже упоминавшееся нами—недостаток материальных ресурсов, топлива и квалифицированной рабочей силы.

Казалось бы, что именно такой недостаток повелительно требует строжайшего учета наличия и расходования этих ресурсов, а это может быть достигнуто лишь выработкой предварительной программы

работ. Однако, в действительности получается как раз обратное. Дело в том, что эти материальные ресурсы настолько неопределенны и недостаточны по сравнению с потребностями в них, что совершенно не поддаются учету. Возьмем, например, топливо. Запасы его недостаточны, но имеется ввиду доставить к определенному сроку известное количество. На самом же деле доставляется лишь незначительная часть. С другой стороны, к концу навигации дело с транспортом как будто улучшается и появляется надежда получить большее количество топлива, чем было предположено в момент наиболее мрачных видов на доставку. Но тут предъявляются внезапные ведомственные требования, непредвиденные раньше.

Трудно также учесть вероятную наличность квалифицированных рабочих. С одной стороны, ухудшение жизненных условий, главным образом питания, а с другой — революционный долг рабочего быть в рядах бойцов за революцию, лишают заводы значительного количества лучшей рабочей силы.

Неменьшим препятствием для проведения в жизнь программы является и транспорт, который, в силу вполне понятных условий, почти целиком отдается фронту. Недостаток же транспортных средств не позволяет своевременно перебрасывать в крупные специализированные предприятия топливо и материалы. Последние же обычно разбросаны в сравнительно небольших количествах на мелких и средних заводах.

Все эти тяжелые условия переходного момента препятствуют составлению правильного плана производства и строгому проведению его в жизнь. Это, конечно, так. Но нельзя из-за этого впадать в крайности и приходить к тому выводу, что раз производственная программа в данных условиях не может иметь желанного результата, то давайте работать без нее, т. е. кто, как и сколько хочет.

Такой вывод был бы ошибочен хоть бы потому уже, что существуют регулирующие государственные органы, которые должны стремиться к регулированию хозяйственной жизни страны, даже с риском не получить прямых плодов своих усилий. Задача же государственной деятельности в области хозяйственной и заключается в том, чтобы хаотическому переплетению разнообразных потребностей придавать по возможности целесообразные с точки зрения общественной пользы формы.

История показывает, что твердой государственной власти в конечном итоге всегда удается победить хаос. Но при одном непременном условии — неуклонно идти по намеченному пути, преодолевая хаос, умело приспособляясь ко всем жизненным запросам страны.

„Трестирование“ и созидание кустовых правлений.

В период выполнения третьей производственной программы Секцией была выполнена новая громадная работа: проведены так наз. «трестирование» металлопромышленности и эвакуация ценных материалов из Петрограда.

Опыт двух программ показал, что теоретическая выработка плана механическое проведение его в жизнь еще недостаточны. Стройные цифры ломались, прямые линии программы становились изогнутыми, как только сталкивались с живой жизнью и с необходимостью постоянного руководства выполнением программы на местах.

Уже последние годы существования капиталистического хозяйства показали, что наиболее рациональная постановка работы, могущая дать максимум производительности при минимуме затраты рабочей силы и материалов, достигается при концентрации и естественном объединении заводов с сосредоточением отдельных производств на отдельных заводах, т. е. со специализацией заводов по отдельным родам производства. Правда, этой особенностью новейшего развития промышленности капиталисты пользовались в целях вытеснения с рынка конкурентов, не вошедших в такой объединенный трест, служивший в ловких и привычных руках капиталистов также и рафинированным средством борьбы с организованным пролетариатом. Но, отбросив те цели, которые преследовали капиталисты, и взяв от трестов их положительные свойства лучшей организации промышленного аппарата, пролетариат применил эти принципы централизации и регулирования производства в общегосударственном масштабе в целях экономии человеческого труда и материалов.

Главная трудность, с которой пришлось столкнуться Секции при трестировании заводов, заключалась в крепких еще пережитках прошлого — в установившемся при хозяине-капиталисте отношении к соседним заводам, как к конкурентам, в значении закулисных влияний на жизнь заводов и в сепаратизме последних.

Приходилось считаться с тем положением, при котором одни заводы, нахватав заказов, только брали под них авансы, исполнение же зачастую откладывалось в долгий ящик за неимением либо сырья, либо топлива. Другие же заводы в это время сидели с сырьем, но без заказов, ибо конкурирующий завод успевал во время обегать все потребляющие ведомства и комиссариаты и заручиться заказами.

При этом непроизводительно тратились народные деньги, а материальные силы и средства производства оставались неиспользованными в полном своем размере. Лишь объединение заводов по производственным признакам под кровом единого правления могло уничтожить эти печальные пережитки прошлой эпохи. Единое правление объединенных заводов, стоящее на точке зрения общегосударственных интересов,

уже могло правильное разместить заказы по наиболее приспособленным заводам, рассматривая их, как мастерские одного огромного завода.

Первые шаги по объединению заводов выявили главный недостаток прежней конструкции наших заводов—их универсальность. Необходимо было перейти от универсализма к специализации производства, приспособить, усовершенствовать оборудование того или иного завода для производства определенных машин и изделий или их частей.

Наряду со специализацией производства перед вновь создававшимися правлениями стал на очередь вопрос о нормализации производства, т. е., о выработке наиболее удобных немногочисленных типов изделий. Нормализация должна была создать действительную экономию производительных сил, что особенно ярко сказывается при ремонте изделий.

Одновременно объединение заводов должно было приблизить государство к рациональному разрешению проблемы организованного распределения. Дело в том, что правление определенной группы заводов должно было сосредоточить на своем центральном складе весь запас сырья с заводов данной группы, выдавая таковое по мере действительной надобности заводу и обращаясь к государственным органам распределения об отпуске того или иного сырья, в количестве, потребном для всей объединяемой группы. Таким образом организациям, ведающим распределением, приходилось иметь дело уже с небольшим только количеством компактных потребительских единиц. Экономия и утилизация отходов производства также скорее и проще достигаются при объединении заводов, когда устраняется посредник между ними.

Одним из важных вопросов в производстве всегда был рабочий вопрос. Прежнее капиталистическое хозяйство, построенное во всех своих частях на принципе конкуренции и эксплуатации труда (и в деле его оплаты, и в прочих условиях работы), создавало неравенство в положении рабочих на заводах, постоянно вызывающее конфликты с рабочими. Революция не уничтожила этой системы — к этому пришлось подойти уже в процессе строительства.

Проводимое в тесном контакте с комиссариатом труда и петроградским союзом рабочих металлистов объединение заводов в группы должно было ввести, наконец, единообразие условий труда и его оплаты на заводах, подведомственных каждой группе. Объединение заводов должно было также способствовать широкому развитию и свободному приложению знаний и талантов опытных инженеров, техников и прочих специалистов, открыть дорогу технической инициативе, облегчить равномерность распределения рабочей силы и создать более легкие условия для скорой переброски ее с одного завода на другой. Хорошо поставленная калькуляция, правильная отчетность и полный учет производства — вот неперемennые условия вполне налаженной организации производства. А этого возможно достигнуть лишь при выработке общих систем, лишь путем объединения заводов в группы.

Итак, экономия народных сил, искание оздоравливающих путей в строительстве нового хозяйства, ликвидация старых заказов и создание

новых производств применительно к потребностям страны, общая перестановка и оздоровление всех производительных сил предприятий—все эти проблемы могли быть решены только за пределами узких рамок отдельного завода, на широкой арене объединенных однородным производством заводов.

Вот те принципиальные цели и мотивы, с которыми Секция подошла к разрешению стоявших перед металлопромышленностью проблем путем объединения—«трестирования» заводов. В основу создания объединений была положена однородность производства. Правда, не в том ее чистом виде, какой был положен в основу строительства главков и центров при В. С. Н. Х. Главной задачей Секции, ее конкретной задачей, была организация производства. При создании же главков и центров организация производства являлась вторым моментом, так как на первый план выдвигалось правильное распределение и налаживание в общегосударственном масштабе снабжения.

Заводоуправления должны были оставаться пока на местах в значительно уменьшенном размере, так как новый руководитель, в лице единого районного правления, превращал всю группу заводов в огромный завод с крепко спаянными бывшими заводами, как отдельными его мастерскими. Районные правления уничтожали параллельные органы в группе подведомственных им заводов, сокращали штаты, концентрируя у себя работу. Они же давали и общую линию в деле организации, изменяли физиономию заводууправлений, приспособливая их к своему аппарату для реорганизации работ на заводах.

В групповые объединения вначале вошли не все национализированные заводы. Сначала объединялись лишь самые крупные, обещающие наибольшую производительность; заводы, представлявшие в этом отношении меньший интерес, объединялись во вторую очередь. В дальнейшем же, при детальной разработке производственных планов, должна будет выясниться необходимость присоединения новых заводов к той или иной группе. Но эту работу уже смогут взять на себя правления.

Теперь скажем несколько слов о том, как было нами на практике проведено объединение. Вступив на путь объединения заводов в руках рабочих правлений, Секция предварительно всесторонне обсуждала вопрос об объединении заводов той или иной группы совместно с представителями рабочих и техников. Позднее была организована особая комиссия при техническом аппарате Секции (в техническом комитете) для организации всех работ по объединению. В этой комиссии обсуждались и решались конкретные задачи объединения, намечались кандидаты в члены правлений. При намечании кандидатур в правления приходилось руководствоваться, главным образом, организаторскими способностями и опытом кандидатов. Списки кандидатов-техников, выдвинутых предварительным совещанием, а также принципы объединения заводов и выбор одной трети представителей в районное правление разрешались на конференции из представителей заводских комитетов и правительственных правлений в присутствии делегата от союза металлистов. Выборное

районное правление утверждалось Секцией по металлу, отделом организации производства С. Н. Х. и, после окончательной санкции В. С. Н. Х., приступало к работе.

Таким путем были созданы следующие кустовые правления:

I. Авто-промышленности, объединившей 8 наиболее крупных автомобильных заводов.

II. Авио-правление, включающее восемь петроградских заводов, работающих как полностью, так и частично на авиацию.

III. Правление среднего машиностроения, в которое в первую очередь должны были войти 15 объединенных предприятий. Из них можно отметить такие, как Феникс, Лесснер, Вулкан, Парвийнен, Нобель, Артур Коппель, Айваз и др. Во вторую очередь намечались к объединению еще 15 более мелких заводов, как-то: Струк, Роберта Круг и др.

IV. «Центромедь». В эту группу входят 4 завода во главе с Соединенными Кабельными заводами и зав. Розенкранца.

V. Правление тяжелой индустрии. Группу тяжелой индустрии составляют, как основные, следующие заводы Петрограда: 1) Путиловский, 2) Невский, 3) Вагоностроительный, 4) Франко-Русский, 5) Петроградский Металлический, 6) Вестингауз, 7) верфь Финляндского пароходства, 8) Охтенский судостроительный, 9) Крестовская верфь, 10) Гребной порт.

VI. Правление заводов массового производства в первую очередь объединило 8 более крупных заводов: А) гвоздильно-проволочно-подковные, как-то: Поссель, Дюмо, Аристова и друг.; Б) арматурные и медно-обрабатывающие, как-то: Лангензицен, Народно-арматурный, Зигель и др.; В) штамповочно-жестяничные и медничные, как-то: Ладога, Когана, Промет, Электрожесть, Народно-эмалевый и друг.

Здесь пред Секцией, в связи с изданием декрета о кустарной промышленности, встал новый вопрос. Все мелкие заводы и мастерские, самостоятельное существование которых могло быть допущено, предполагалось пустить в ход. Конечно, не с целью развития спекуляции, а как необходимое средство возможного удовлетворения неотложных нужд потребления при кризисе крупной промышленности. Секция, считая в данный момент существование таких предприятий необходимым и полезным, с своей стороны всячески поддерживала их сырьем, топливом, финансами и заказами, признавая в то же время, что лучшей мерой пресечения спекуляции будет взятие их под контроль. С этой целью все эти предприятия, получая откуда бы то ни было заказы, обязательно должны представить в Секцию калькуляцию для проверки и контроля, копию же — в правление массового производства, которому и было поручено вести технический и административный контроль за ними. Сюда вошли на первых парах 14 мелких предприятий, как-то: Хорберга, Евдокимова, Бреннера, Эликсон, Растеряева, Богданова, Александрова, Абрамсона и др.

VII. Куст точных приборов и часового производства. В первую группу «точных приборов» вошло 10 заводов, как-то:

мастерския при главной физической обсерватории, завод оптического и механического производства бывш. Н. Бенуа и К^о, Рейхель, оптическое отделение при фарфоровом заводе, мастерския мореходных инструментов при главном гидрографическом управлении и друг.

Во вторую группу «часового производства» вошли мастерския при магазинах и целый ряд других предприятий. Часовое производство в Петрограде носит почти исключительно кустарно-ремесленный характер, а немногочисленные крупные мастерския занимались лишь сборкой заграничных часов. Имелись всего 3 мастерския, которые занимались самостоятельной фабрикацией да и то главным образом стенных часов: Павел Буре, мастерская мореходных инструментов и б. Шварцштейн.

Таким образом в настоящее время имеется семь кустовых объединений.

Включенные в группы заводы, конечно, не окончательно зафиксированы в них и всегда могут быть изъяты из того или иного объединения и переданы в другую группу, в зависимости от изменения характера намеченных работ.

Не останавливаясь подробно на всех этапах по пути объединения заводов в группы, отметим лишь те характерные моменты, которые встречались при объединении отдельных групп.

Благодаря введению производственных программ заводы осознали необходимость выступления Секции, как единого направляющего производственного организма. Однако, само выполнение прежних программ создавало на местах так много, трудно разрешимых вопросов, что работа Секции по объединению заводов в производственные группы встретила живое сочувствие и отклик на местах, где заводские комитеты и технические силы часто брали на себя даже инициативу проведения объединения в жизнь. Так, например, было с трестом среднего машиностроения, который организовался по инициативе технических сил и заводского комитета зав. «Леснер».

Интересно отметить, в какую форму вылилось тогда самое определение задач этого объединения.

«Целью объединения предприятий среднего машиностроения является создание в Северном районе хозяйственно-производственной организации, представляющей совершенно самостоятельное и цельное производство по предметам среднего машиностроения и могущей проводить по отдельным составным предприятиям систему рационального однообразного использования оборудования, материалов и рабочей силы».

При этом объединении сразу же была намечена необходимость произвести оценку оборудования отдельных заводов, установить те необходимые элементы, которые были нужны для включения в куст, и принципы технического взаимоотношения заводов, как составных частей производственного куста, и т. п.

Конечно, все количество заводов, включенных в группу, не должно было рассматриваться, как нечто неизбежное. Это было установлено в самом же начале. Возможно выключение из группы отдельных заводов,

точно также и присоединение к ней новых. Ожидалось даже, что дальнейшая работа правления, направленная по пути специализации производства, а также создание соответственных специальных центров при Выссовнархозе, может привести либо к дальнейшей концентрации, либо к распадению объединения на специальные группы, построенные уже по более тесному производственному признаку.

Здесь небезынтересно привести некоторые основные положения из протокола (№ 47) заседания коллегии отдела металла В. С. Н. Х. от 18 июля 1919 г. по вопросу об утверждении районного правления объединенных заводов среднего машиностроения.

«Для руководства производственной деятельностью этой группы заводов... создается коллегия в количестве 8 лиц, причем предлагается правлению выделить из своего состава президиум в количестве 3-х лиц: председателя и двух заместителей. О распределении обязанностей между членами правления по работе в правлении представить доклад в коллегиям отдела металла В. С. Н. Х.».

В самом управлении объединенными заводами правлению предлагалось руководствоваться инструкциями, изданными отделом металла В. С. Н. Х. и Ц. К. В. С. Р. М. в развитие постановлений съездов С. Н. Х. и профессиональных союзов по организации заводууправлений и главных правлений национализированных заводов. При этом «в отступление от этих общих положений... в силу переживаемого затишья в металлической промышленности во всех крупных предприятиях Петроградского района, признать нецелесообразным организацию коллегияльного заводууправления, ограничиваясь назначением ответственных руководителей». Однако, это на практике за полной невозможностью осуществлено не было.

Очень неудачно сформулирован был в этом протоколе следующий пункт:

«Правление петроградских заводов среднего машиностроения имеет право непосредственного сношения по вопросам финансирования и снабжения, как самого правления, так и объединенных заводов, с отделом металла В. С. Н. Х. Производственные программы объединенных заводов утверждаются отделом металла В. С. Н. Х., причем одновременно направляются и в С. Н. Х. С. Р. для заключения и согласования с общими производственными планами Северного района и контроля над расходованием материалов». Как увидим дальше, именно на почве этого пункта создались наибольшие трения, развился сепаратизм кустов и ослабло выполнение ими производственных задач секции.

«В вопросах местного характера правление согласуется с остальными заводами Петрограда через С. Н. Х. С. Р., которым решаются в целом вопросы распределения сырья, горючего и пр.».

Надо указать, что, хотя параграфом седьмым этого протокола и было решено «считать необходимым созыв общей конференции всех заводов средней индустрии, расположенных в пределах Советской России... для разрешения общего вопроса об организации средней

индустрии и о специализации заводов», тем не менее, как выше было указано, некоторым положениям был сразу придан слишком ультимативный характер. На этой почве тотчас же создались нежелательные трения, и некоторые положения просто не были выполнены за невозможностью. Поэтому то по мере развития деятельности кустовых объединений стали замечаться болезненные явления, а именно — вредное стремление к центрам, не считаясь с местными условиями.

Притягательной силой для кустов в отношении всевозможных главков и центров являлось свободное получение финансовых средств и более свободное их расходование, а также частые, совершенно ненужные паломничества в Москву за разными директивами, которые часто шли в разрез с местными условиями и вносили еще большую запутанность как в действия не вполне еще налаженных аппаратов, так и в программу работ.

Попытки кустов добиться независимости и обеспечить себе свободу действий угрожали существенным вредом и самой плановости работ заводов, и контролю над производством. Самое же главное — этим создавалось уклонение от прямых заданий, которые ставила Секция. Все это заставило Секцию энергично взяться за дело и поставить ребром вопрос о своих взаимоотношениях с кустами и заставить последние руководствоваться единым производственным планом, вырабатываемым областью, и проводить в жизнь утвержденные Секцией и В. С. Н. Х. отдельные части этой программы только под контролем Секции.

Финансовые средства на все эти производственные операции должны были в сметном порядке проходить через Секцию, имевшую возможность регулировать их по мере надобности. Для осуществления всего сказанного пришлось вести борьбу как с кустами, так и с В. С. Н. Х. Результатом этой борьбы явилась следующая резолюция, принятая к руководству и В. С. Н. Х., и Секцией:

Резолюция о взаимоотношениях районного правления к соответствующему центральному правлению и Секции по металлу С. Н. Х. С. Р.

Взаимоотношение районных правлений к центрам и Секции.

1) «Районное правление является филиальным отделением соответствующего центрального правления и ему непосредственно подчинено.

2) Районное правление получает от центрального все директивы по производству (копии которых одновременно посылаются Секции по металлу), все указанные в области административно-хозяйственно-финансового руководства предприятиями, денежные ресурсы на выполнение производственных программ.

3) Районное правление, являясь органом соответствующего центрального правления, входит в Секцию по металлу как часть производственных сил района, согласуя через Секцию работу объединенных заводов с общими производственными планами металлопромышленности района.

4) Районное правление, составляя производственную программу соответственно заданиям из центра, представляет данную программу Секции по металлу для ее согласования с другими программами района.

Корректированная и санкционированная Секцией производственная программа поступает на окончательное утверждение центрального правления и отдела металла Выссовнархоза.

Примечание. Заказы, пересылаемые центральным правлением районному правлению, исполняются правлением без санкции Секции по металлу С. Н. Х. С. Р.

5) Секция по металлу контролирует работу правления и следит за работой заводов по выполнению утвержденной программы.

6) Денежные средства, отпускаемые центральным правлением соответствующему районному, поступают в счет районного правления в общую кассу С. Н. Х. С. Р. и С. Н. Х. отпускает эти средства по мере действительной надобности правлению на один месяц вперед, по требованию районного правления, чем и осуществляется фактический контроль работоспособности и правления, и заводов».

В связи с этим было пересмотрено и окончательно выработано «Положение о районных управлениях», сводящееся в главнейшем к следующему:

«Для управления объединениями (кустами) национализированных предприятий... в составе Секции С. Н. Х. С. Р. образуются районные управления», которые одновременно являются районными отделениями главного управления соответствующей отрасли промышленности. В числе главнейших задач кустов можно указать рациональную техническую постановку производства на предприятиях группы, с правильным разделением функций между ними, составление смет данной группы и производственных программ, равно как и планов расширения производства и оборудования.

Видное место в задачах кустов занимает учет производства в полном объеме и учет выпуска изделий, т. е. именно та область, которая хуже всего была поставлена в прежних заводских правлениях.

На случай срочных надобностей производства кустам предоставляются и исключительные возможности. Так, им дано право «создавать, с ведома и согласия общегосударственных органов снабжения и распределения, свои закупочные аппараты в центре и на местах».

Руководящие коллегии районных управлений образуются в составе 3—7 представителей, из которых $\frac{2}{3}$ избираются сроком на год на конференциях соответствующих производственно-профессиональных объединений, и $\frac{1}{3}$ составляется из представителей главного управления и соответствующих секций С. Н. Х. С. Р.

Порядка отпуска денег кустам и вопроса об их взаимоотношениях, мы здесь подробно касаться не будем. Для настоящего очерка достаточно ограничиться общим рассмотрением, отметив наиболее существенное, тем более, что вопросы эти несомненно подлежат еще детальной разработке соответственно той позиции, которую заняла Секция в вопросе о взаимоотношениях.

При выработке положения о заводууправлениях обнаружились два течения. Представители крупнейших заводов настаивали на принципе коллегиальности для заводууправления; второе течение, наоборот, доказывало необходимость проведения строжайшего принципа централизации. Указывалось, что принцип этот вполне жизнен и никаких недоразумений вызвать не может, так как рабочие массы сознали необходимость твердой организационной, но обязательно пролетарской руки на заводах.

Шаг за шагом, минуя все возникавшие затруднения, кустовые объединения втягивались в тот план работ, который наметила для них Секция. В частности по вопросам финансирования и отчетности, Секция в данное время уже целиком вступила на новый путь, имея дело не с отдельными заводами, а с районными правлениями.

Постепенно кусты целиком перешли на эту высшую ступень организации и в деле снабжения заводов сырьем и топливом. Дело учета металла и оборудования районные правления постепенно также берут в свои руки, значительно облегчая этим работу отдела снабжения и распределения. В заседании 13 мая 1919 г. президиум Секции вынес принципиальное постановление о том, что, вследствие незначительных запасов металла, производить их отпуск не заводам, а кустам, облегчая этим задачу наиболее экономного распределения.

Предоставляя значительные чисто деловые права кустам в области производства и учитывая в то же время всю запутанность взаимоотношений между последними и соответствующими центрами, Секция выдвинула вопрос об окончательном фиксировании и разграничении прав и обязанностей кустов и центров. Тем более, что за последние месяцы 1918 г. и первые 1919 г. фронт поглотил лучшие силы пролетариата, ослабив рабочие группы районных правлений. Последние, возглавляемые всякими «спецами», стали стремиться иметь дело непосредственно с центром, обходя Секцию. Конечно, этим отнюдь не имелось в виду осуществить вполне идею централизма. Просто хотелось быть подальше от местного наблюдающего ока. Создавшееся положение требовало решительных мер и Секция вновь выдвинула перед центром основные принципы той резолюции о взаимоотношениях, которая была выработана совместно с отделом металла В. С. Н. Х. В результате новой кампании против проявлений лжецентрализма, эти принципы, с некоторыми коррективами, были вновь подтверждены в заседании президиума отдела металла В. С. Н. Х. 5 июля 1919 г. (журн. № 18).

Принципы эти, за которые Секция считала необходимым бороться, как за средство, единственно обеспечивающие правильность работ вновь созданного аппарата кустов, сводятся к следующим положениям:

1) Жизнь кустов во всех проявлениях должна координироваться и регулироваться Металлосекцией. Последней принадлежит полноправный голос в вопросах производственных, финансовых, административных, не говоря уже о самом широком контроле.

2) Для достижения этой цели необходимо соблюдение нижеследующих принципов:

а) Производственные программы представляются кустами в Металлосекцию и отдел металла одновременно, причем последний утверждает их лишь по получении заключений от Металлосекции.

б) Таким же образом утверждаются финансово-операционные сметы кустов.

в) Без согласия Металлосекции не должен быть изменен состав производственных единиц в кусте, путем ли исключения одних или включения других, а также персональный состав кустовых правлений.

г) Для осуществления контроля над работой и жизнью кустов все финансовые средства переводятся С. Н. Х. С. Р.—отделу по финансированию, который отпускает их кустам в размерах и в сроки, устанавливаемые Металлосекцией.

д) Последней принадлежит право производить фактический контроль над отчетностью кустов или быть инициатором в вопросах такого контроля. Равным образом за Металлосекцией остается право полного технического и административно-хозяйственного контроля.

е) В виду переживаемых затруднений в вопросах снабжения топливом, сырьем и рабочей силой, Металлосекции принадлежит право регулировать производства кустов в целом и в отдельных производственных единицах, устанавливая через кустовые правления размеры производства и способы его, как в целях наилучшего использования наличных данных, так и в целях координирования деятельности отдельных кустов.

ж) Ни одна мера организационного характера не должна решаться или проводиться отделом металла В. С. Н. Х. и кустами без ведома Металлосекции, которая принимает участие в разработке и обсуждении такой меры и дает о ней свое заключение.

Эта борьба за право реального контроля над деятельностью районных объединений является лишь одним из дальнейших шагов Секции в стремлении окончательно наладить производство на заводах, сконцентрировав его в родственных группах, под постоянным руководством Секции, на основе ее производственных принципов и методов.

Поглощение параллельных производственных организмов.

Борьба с ведомствами и технические совещания.

Наряду с упорным проведением своих организационных планов в жизнь заводов Секция занялась и самоорганизацией, поглощая в себе другие организации и учреждения, аналогичные ей по своим задачам и созданные еще прежним правительством. Так, в Секцию были включены «Продрасмета» и созданное во время войны «Расмеко», ставшие составными частями отдела снабжения и распределения. Стремясь постепенно сосредоточить в своих руках полное руководство металлопромышленностью, Секция постепенно всосала в себя и такие родственные ей организации, как, напр., секция литейщиков при союзе металлистов и авто-бюро, созданное Ц. С. Ф. З. К-тов, уничтожая этим вредный параллелизм. Еще интенсивнее эта работа «поглощения» пошла при вступлении Секции на путь объединения заводов и включения их в те или иные производственные группы. При этом приходилось иногда наталкиваться на самые неожиданные препятствия. Забронировавшись военными заказами, некоторые заводы знали только свои ведомства—Военвед, Морвед и др., а с общим планом работ в интересах всей страны и их руководством со стороны С. Н. Х. С. Р. считаться не желали.

Под теплым крылышком ведомств на заводах развилась полная беспхозяйственность. Тысячи пудов материала лежали неиспользованными, а порой даже неучтенными. Полная самостоятельность «спецов», приютившихся на военных заводах, еще более способствовала общей разрухе. Ревизии на заводах Новый Арсенал, Патронный и др. с очевидностью показали, что недоверие Секции к постановке работ на этих заводах имело глубокое основание. Разительные результаты этих ревизий и работа бюро военного снабжения и бюро судостроения, при полном содействии чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии, обещают сдвинуть с мертвой точки вопрос о разбронировании и подчинении общим хозяйственным планам указанных заводов.

Едва ли не лучшим примером необходимости такого разбронирования ведомственных заводов может служить вмешательство входящего в состав Секции петроградского отделения Всероссийской комиссии по ремонту ж. д. транспорта («Комрема») в дела путейского ведомства. В это ведомственное болото, сохранившее до сих пор многие старые навыки, надо было внести оздоравливающий элемент, имея в виду общее растройство транспорта. И «Комрем»—эта молодая еще, но полная сил организация—много уже сделал в этом направлении, получив плодотворные практические результаты. Им были произведены обследования заводов и мастерских при основных и оборотных депо железных дорог (около 10 обследований). Проводимые по известным планам, эти обследо-

дования дали богатый материал, оперируя с которым «Комрем» оказал уже значительное влияние на улучшение ж.-д. транспорта. Им был намечен ряд мер по поднятию производительности, отменены понижающие продуктивность условия труда, обращено внимание на бесхозяйственность в депо ремонта. Принимая деятельное участие в учете материалов по участкам, базам, складам, мастерским, открывшем неожиданно богатые запасы материалов, «Комрем» достигает в своей работе все больших успехов. Вероятно, результаты его деятельности скоро поставят на очередь вопрос об уничтожении ведомственных металлостроительных и мастерских, о подчинении их общим хозяйственным органам с одновременной реорганизацией всего путейского хозяйства. Одним из главных средств для такой реорганизации ведомственных заводов и включения их в общий организм петроградской металлопромышленности несомненно являются технические совещания. Дело в том, что если иные ведомственные предприятия Секция могла поглотить сразу, то другие она временно должна воздержаться брать в свое ведение, ибо аппарат ее не был достаточно приспособлен к этому предыдущей практикой. К одному же декретному объединению Секция никогда не стремилась.

Необходима подготовка к разрешению связанных с этим многообразных вопросов и производственных задач. Для этого же, а также для установления будущих взаимоотношений с ведомственными заводами, лучший путь—технические совещания при Секции, из коих можно отметить совещания при жел.-дорожном бюро.

Бюро должно руководить работой совещания, черпая в нем силы и опыт. Круг деятельности совещаний определяется следующим положением, общим по принципу и для других совещаний (по ремесленно-кустарному делу, водному транспорту и др.).

Совещание при жел.-дорожном бюро создано на следующих основаниях:

«В целях выяснения и разрешения общих вопросов по производству и ремонту средств ж.-д. транспорта, как равно в целях координирования деятельности в области такового в пределах Петроградского района, разных государственных, городских и пр. учреждений, при железнодорожном бюро Секции по металлу С. Н. Х. С. Р. учреждается совещание по ж.-д. транспорту.

В задачи совещания входит:

а) обсуждение и разработка программы производства и ремонта средств ж. д. транспорта в промышленных предприятиях, общественных и частных;

б) обсуждение вопросов, связанных с устройством и организацией предприятий для производства и ремонта ж.-д. транспорта;

в) содействие, через соответствующие органы С. Н. Х. С. Р. и прочих учреждений, снабжению этих предприятий необходимыми для их успешного функционирования предметами оборудования, техническими и квалифицированными рабочими силами;

г) обсуждение и разрешение прочих наиболее важных вопросов по

производству и ремонту средств ж.-д. транспорта, поскольку эти вопросы связаны с программой работ как железнодорожного бюро, так и других учреждений, участвующих через своих представителей в совещании;

д) сосредоточение всех, необходимых для правильной организации производства и ремонта средств ж.-д. транспорта, сведений о предприятиях и учреждениях, работающих в этой области как и в петроградском и других районах Р. С. Ф. Р., так и за границей;

е) участие в рассмотрении новых изобретений и усовершенствований в области производства, ремонта и применения средств жел.-дор. транспорта;

ж) участие в разработке нормальных типов средств ж.-д. транспорта применительно, главным образом, к наиболее успешному производству и ремонту таковых;

з) участие в составлении и издании печатных трудов по вопросам конструкции производства, ремонта и применения к делу средств ж.-д. транспорта.

Конечно, необходимо помнить, что совещания эти, как органы консультативные, дадут лишь подготовительный материал для тех органов, коим будет поручено выполнение тех или иных вопросов, разработанных совещанием по приведенной выше программе.

Что касается работ уже проводимых в жизнь совещанием при железнодорожном бюро то надо отметить, что оно разрабатывает важный вопрос об улучшении типов, существующих паровозов, ремонт ж.-д. транспорта, а также подготавливает вопрос о нормализации будущих типов.

Можно также отметить здесь работу совещания при с.-х. бюро, в результате которой представители всех ведомств пришли к общему выводу о необходимости объединить работу по всем отраслям сельскохозяйственного машиностроения при Секции и в ее ведении.

В других совещаниях при Секции было обращено внимание на недостаточность специалистов в той или иной отрасли металло-промышленности и составлены проекты образцовых школ заводов (открытие школы специалистов по точной механике).

Надо отметить, что плодотворность работ совещаний усиливается уже от того, что в процессе работы ослабляются вопросы раньше стоявшие весьма остро и создаваемые трения с ведомствами. Так или иначе, не рисуя заранее слишком блестящих планов работ совещаний, можно отметить ту существенную помощь преимущественно подготовительного характера, которую они оказали Секции и ее работе.

Необходимо лишь оживить их работу, так как она за некоторыми исключениями проходила несколько вяло и не всегда была целиком принята руководящими методами советского экономического строительства.

Работа Секции по области.

Переходя к работе Секции по всей Северной области необходимо прежде всего указать, что, в сущности говоря, почти вся металлопромышленность района сосредоточена в Петрограде. Тем не менее, Секция принимала всевозможные меры, чтобы втянуть в себя и немногочисленные заводы и мастерские, существовавшие в области. Это было связано с планами Секции, во-первых, создать производство на местное потребление, а во-вторых—поставить в нескольких местах области достаточно широко сельско-хозяйственное машиностроение, первоначально простейших типов. Втягивание в сферу влияния Секции провинциальных заводов и мастерских приняло более конкретную форму, начиная с периода, непосредственно предшествовавшего третьей производственной программе, причем производственные задания для этих заводов включены в соответствующие группы общей программы.

Чтобы хоть несколько охарактеризовать попытки работы Секции в области, приведем по губерниям список типов, тех предприятий, которые были включены в третью производственную программу с указанием: типа производства, количества предполагаемых к выпуску готовых единиц и требовавшегося для работы количества топлива:

Олонецкая губерния.

Куйтежский завод.	Топоры, сани, оси, петли, рес-сорн. присохи, косари и проч., всего 25.000 единиц.	12.606 пуд. угля, 80 пуд. нефти и 87 куб. саж. дров.
-------------------	---	--

Каргопольские мастерские.	Топоры, сохи, косы, ухваты и проч., всего 12.700 единиц.	2.100 пуд. угля
---------------------------	--	-----------------

Онежский завод.	Плуги 3.000 шт.	540 пуд. кокса и 710 пуд. угля.
-----------------	-----------------	---------------------------------

Новгородская губерния.

Коопер. т-во «Победа».	Плуги 250 шт., веялки, телеги, двуколки и бороны, всего 450 единиц.	350 пуд. угля.
------------------------	---	----------------

«Северный Землероб».	Плуги 13.800 шт., молотилки (50 шт.) и лемехи, всего 22.450 единиц.	5.416 пуд. угля, 612 пуд. нефти и 12½ к. с. дров.
----------------------	---	---

Борович.-Валдайск. куст.-ремесл. т-во.	Плуги (600 шт.), молотилки (50 шт.), телеги (30 шт.), втулки, оси и пр., всего 6.530 единиц.	3.000 п. кокса, 1.500 п. угля, 10.000 пуд. торфа, 60 к. с. дров.
--	--	--

Зав. Токарского.	Бороны 6.000 штук.	80 куб. саж. дров.
------------------	--------------------	--------------------

Петроградская губерния.

Завод «Ладога».	Домашняя посуда 100.000 единиц.	200 пуд. угля и 60 к. с. дров.
-----------------	---------------------------------	--------------------------------

Сиверский зав. б. Чикина.	Алюмин. посуда (80.000 шт.), медная посуда (20.000 шт.).	1.000 п. нефти, 2.000 к. с. дров.
---------------------------	--	-----------------------------------

Псковская губерния.

Зав. «Металлист».	Плуги (10.000 шт.), части для веялок (5.000 шт.), конки лавар. типа (5.000 шт.), ведра, посуда, втулки и проч., всего 53.030 еди- ниц.	6.600 п. угля, 2.000 п. кокса, 750 пуд. нефти, 125 куб. саж. дров.
Западно-Двинский завод.	Веялки Ауля (10.000 шт.).	1.000 пуд. угля.
Зав. Тиме.	Турбины Жоновиля 30 шт.	1.000 пуд. угля.
Обозная мастерская.	Колеса, дровни, повозки воен- ного образца и проч., 2.575 еди- ниц.	16.000 пуд. угля, 2 к. с. дров.

Череповецкая губерния.

Белозерская труд. артель.	Плуги, бороны, сеялки и пр., 2.550 единиц.	4.200 пуд. угля, 10 к. с. дров.
Устюжнская артель ку- старей.	Лемеха, отвалы, ведра, печные трубы и проч., всего 30.500 еди- ниц.	4.500 пуд. угля, 10 к. с. дров.
Романовская кузнечная артель.	Косы (8.000 шт.), горбучи (2.000 шт.).	2.400 пуд. угля.
Черепов. Союз кузнеч. артель.	Лемеха, отвалы, зубья, косы, лопаты и проч., всего 113.125 еди- ниц.	12.637 пуд. угля, 15 к. с. дров.
Союз техников.	Плуги, молотки и проч., всего 11.300 единиц.	600 пуд. угля, 200 пуд. нефти, 10 к. с. дров.

Кроме того, в программу было включено еще несколько мелких артелей и мастерских с производством того же типа. Недостаток топлива не позволил осуществить эту часть программы в достаточной мере, а последующая урезка мирного производства и милитаризация работы Секции, в связи с общей обстановкой, приостановила работу в области. Таким образом перспективы, открывавшиеся перед Секцией в этом на-
правлении, так и не получили дальнейшего развития.

Среди заводов области особого внимания заслуживает Онежский (бывш. Александровский) завод. Кроме указанного выше заказа на плуги, принятого этим заводом, на нем производился и ряд других работ.

Выделяющийся среди других отсталых заводов края своим доста-
точно хорошим оборудованием и лучшим топливным положением, этот завод, что вполне понятно, всегда привлекал особое внимание Секции. Пред-
принятое в октябре 1918 г. детальное исследование оборудования и
производительной его способности, равно как и последующия мероприя-
тия, имевшие целью приспособление и переустройство его для новых
технических задач, позволили сосредоточить на нем значительное коли-
чество работ по ремонту ж.-д. транспорта, особенно по текущему, а
также по большому ремонту подвижного состава Мурманской жел. дор.
С этой последней задачей завод справлялся хорошо, дав чрезвычайно су-
щественные результаты. Помимо этого, на Онежском заводе выполнялись
заказы на снабжение армии.

Близость фронта, ряд изменений в военных действиях у Петроза-
водска и дезорганизующая роль неоднократно угрожавших эвакуаций
задерживали нормальное развитие работ завода и полное проведение в

жизнь тех новых производственных задач, которые для него намечались после всех предпринятых мероприятий. Во всяком случае можно указать, что самая устойчивость Мурманского участка фронта многим обязана заводу.

Исследования в Олонецком крае.

Организуя производство и занимаясь постановкой и усовершенствованием пролетарского народного хозяйства на петроградских заводах, Секция не упускала из виду, что ожидаемый в течении ряда ближайших лет недостаток сырья накладывает на нее обязанность изучения богатств Севера для изыскания новых источников сырья. Это изучение было предпринято Секцией еще в самом начале ее существования. И если бы не военные действия на ближнем к Петрограду севере, то результаты достигнуты были бы более значительные.

Больших и заслуживающих внимания исследований за истекшее время Секцией было произведено два.

Летом 1918 г. Секция поддержала намеченное по инициативе бывш. о-ва русских кабельных и металлопромышленных заводов, исследование медных залежей в Олонецком крае. При содействии олонецкого Совнархоза Секцией был отправлен для производства предварительного осмотра месторождений и выемки из них проб инж. В. Н. Томилин. К концу 1918 г. Томилиным был собран на месте богатый фактический материал и привезено около 12 пуд. образцов медных руд. Секцией был ассигнован специальный кредит для разборки этого материала и производства необходимых анализов. К марту 1919 г. инж. Томилиным был представлен подробный доклад с результатами анализов и подробной оценкой всех существовавших до сего времени изучений олонецких медных залежей. Доклад устанавливал бесспорную ценность Вороноборского месторождения, в виду значительности его запасов, и возможную ценность двух-трех других заброшенных старых рудников. В отношении эксплуатации означенного района инж. Томилин полагал, что наиболее выгодной будет эксплуатация одновременно на медь, золото и серебро.

На основании этих данных была признана необходимой посылка специальных разведывательных партий для детальной разведки месторождений. В дальнейшем вопрос был передан во вновь созданную горную секцию С. Н. Х. С. Р. Ею были посланы на места инженеры для определения условий, при которых можно было выслать на месторождения две достаточно больших разведывательных партии, снабженных всеми необходимыми материалами и оборудованием. Непосредственное приближение линии фронта к самым месторождениям приостановили посылку этих партий. Очевидно, что вопрос об этом может быть поставлен вновь лишь после достаточного удаления фронтовой линии на север.

Проект постройки Выгозерского завода.

Вторым меропрприятием по использованию природных богатств Олонецкого края явился проект постройки большого доменного завода на

Выгозере для использования местных озерных железных руд. История этого вопроса такова:

Еще в период 1904—1908 г.г. в Олонецкой губернии были оставлены все доменные печи, как казенных, так и частных заводов, правда весьма устаревшие. Но уже во время войны в 1915 г., в виду острого недостатка в чугуне, был поставлен на очередь вопрос о возобновлении на них чугуноплавильного производства для удовлетворения потребности в чугуне Александровского (ныне Онежского) завода.

Вопрос обсуждался при участии профессора металлургии петроградского Политехнического института М. А. Павлова и было выяснено, что выгоднее построить новый хорошо оборудованный доменный завод большой производительности, чем пускать старые заводы, пришедшие уже в ветхость и удаленные от железной дороги.

Место постройки завода указано проф. М. А. Павловым на берегу Выгозера, Повенецкого уезда, в виду того, что на дне этого озера находятся громадные залежи железной руды—около 700 миллионов пудов. Железная дорога проходит вблизи, а частью и по берегу озера. Само оно окружено сплошными лесами, прорезанными сплавными реками. Таким образом будущий завод был бы вполне обеспечен рудой и топливом, а также связан с Петрозаводском и с внутренней Россией железной дорогой.

Кроме того, около места предполагаемой постройки завода имеется громадный водопад на р. С. Выг, водяная энергия которой даст возможность построить по крайней мере одну электрическую доменную печь, что обеспечивает значительную экономию в угле, а следовательно и в лесе.

По различным причинам постройка завода на Выгозере во время войны не была осуществлена, и вопрос этот был вторично возбужден в 1918 г. коллегией по управлению Олонецким горным округом в Совете Народного Хозяйства Северного Района и в Секции по металлу.

Осенью 1918 г. была организована особая комиссия, во главе с инж. М. Карнауховым, по разработке плана постройки и проекта Выгозерского чугуноплавильного завода.

Комиссия работает при Онежском заводе в Петрозаводске и в настоящему времени его разработаны общие соображения о размерах и постройке завода, а также составлен общий проект доменных печей, сводящийся, по докладу инж. М. Карнаухова, к следующему:

Предполагаемая производительность завода.

Первоначальный проект предусматривал постройку двух обыкновенных доменных печей с суточной производительностью 31,51 п. (около 2.000 пуд.) каждая, что даст в год около 1.400.000 пудов чугуна.

В дальнейшем предполагено использовать водопад Надвоицкий для получения электрической энергии, количество которой даст возможность построить третью доменную печь, но уже электрическую, т. е. с малым расходом угля. При трех доменных печах годовая производительность достигает 2.100.000 пудов чугуна.

Не исключена, конечно, возможность, что проектируемые доменные печи дадут в действительности несколько большую производительность, чем предполагено.

Добыча руды.

Для предполагаемых первоначально 2-х доменных печей потребуется руды в год около 3.050.000 пуд. Добыча руды со дна озера будет производиться механически—рудососами. Выгрузка и разгрузка руды—тоже механически, при помощи канатной дороги.

Добыча известняка для доменной плавки.

В год потребуется 298.600 пудов.

У г л е ж ж е н и е.

Угля потребуется для 2-х доменных печей в год 96.600 казенных коробов (каз. короб.— $5\frac{1}{2}$ куб. арш., вес около 16 пуд.). Считая выход угля из 1 куб. саж. дров около $3\frac{1}{2}$ каз. короб., получим годовую потребность дров приблизительно 27.600 куб. саж. Считая для Олонецкой губернии годовой прирост леса с десятины в 0,25 куб. саж. и принимая во внимание постройку 3-й доменной печи и общее увеличение производительности завода в будущем, что вызовет потребность в дровах до 45.000 куб. саж., получим, что для завода необходима лесная дача в 180.000 десятин. Дрова будут сплавляться по рекам, впадающим в Выгозеро, и по Выгозеру к месту расположения завода, где будет устроено центральное углежжение с необходимым количеством печей. Выгрузка и подача дров будет производиться механически.

Приблизительная стоимость постройки завода:

(2 доменные печи).

	Количество.	Стоимость.
Рудососы	4	16.000.000 руб.
Шаланды	48	
Пристань	1	3.000.000 »
Канатная дорога для руды	1	
Рудные сараи	—	1.000.000 »
Углевыхигательные печи	—	2.000.000 »
Канатная дорога для дров	1	2.000.000 »
Угольные сараи	—	1.500.000 »
Доменные печи	2	7.000.000 »
Литейные дворы	2	1.000.000 »
Воздухонагреватели	4	
Колошниковый подъем и канатная дорога	2	3.500.000 »
Воздухонувная и электрическая станция	1	5.000.000 »
Водоснабжение	—	800.000 »
Рельсовые пути и подвиж. состав (внутри завода).	—	1.000.000 »
Жел. дор. ветка до завода от Мурманской жел. дор.	—	2.000.000 »
Заводские дома, магазины, квартиры и проч.	—	5.000.000 »
Непредвиденные расходы	—	6.200.000 »
И т о г о	—	70.000.000 руб.

На каждую печь 35.000.000 руб. На 1 пуд годовой производительности 25 рублей.

Приблизительная себестоимость чугуна.

Уголь древесный.	11 руб. — коп.
Руда	3 » — »
Флюс	— » 20 »
Рабочая плата	3 » — »
Накладные расходы	5 » — »
<hr/>	
Итого	22 руб. 20 коп.

Все цены указаны, принимая во внимание современные условия рынка и труда.

В настоящее время производится уже детальная разработка отдельных частей проекта.

Таковы результаты работ по исследованию богатств близкого к Петрограду Севера и по их практическому применению. Упрочение положения на Севере позволит поставить работы в более широких размерах уже на чисто практическую почву в целях обеспечения петроградских заводов собственным сырьем.

Учет и снабжение.

Дело учета и распределения на первое время не ставилось Секцией как главная задача. И тогда, конечно, не было сомнений, что оно имеет громадное значение для страны. Но кардинальным вопрос учета и снабжения становится после того, как мы на деле начали организовывать производство и приступили к его регулированию.

Товарищи члены Секции, пришедшие непосредственно от станка, остро чувствовали потребность компетентного и главное—своего пролетарского аппарата для учета и снабжения всем необходимым небольшой группы заводов. С целью осуществления этого мы поручили некоторым товарищам из Секции войти в контакт с существовавшими в то время капиталистическими организациями, дабы использовать их хотя и небольшой опыт в прошлом. Тем более, что они были отчасти в курсе дела. Конечно, использование предполагало полное подчинение этих организаций Секции.

Основным ядром будущего отдела снабжения и распределения явилась присоединенная Секцией чисто капиталистическая организация «Расмеко» (Петроградский комитет по распределению металлов). Организация эта возникла во время войны, с определенной целью—регулировать снабжение металлом всех ведомств, организаций и заводов, обслуживающих нужды армии, а также, хотя и в незначительной части,

нужд населения. «Расмеко» мало чем отличался в то время от прочих «регулирующих» хозяйственную жизнь органов, как старых, так и возникших во время войны. Насколько всем таким органам удалось в действительности регулировать хозяйственную жизнь, известно по тому наследию, которое оставила нам империалистическая война, и по той поистине безудержной вакханалии в области спекуляции, которая расцвела пышным цветом при этих учреждениях и не знала никаких преград.

Присоединение «Расмеко» к Секции произошло во время поголовного саботажа интеллигенции. И вполне понятно, что Секции пришлось проявить сугубую осторожность в обращении с вновь присоединенным аппаратом, дабы окончательно его не разрушать, тем более, что многие сотрудники и без того уже сбежали. И вот для того, чтобы более успешно бороться с существовавшей там спекуляцией, во главе отдела была организована коллегия из 4-х рабочих и 1 специалиста, без разрешения которой не выпускался ни один пуд металла, часть которого была уже и ранее учтена на учете.

В дальнейшем к «Расмеко» была присоединена и другая организация — «Продамета», аппарат которой был хорошо приспособлен для коммерческих целей прежнего синдиката, но совершенно не годился для планомерного распределения с точки зрения государственных задач. Особенность унаследованных отделом остатков этого аппарата, долго тормазившая развитие отдела, состояла в том, что бывшие сотрудники «Продамета» были очень далеки от реального металла. Синдикат принимал только заказы, самый же металл производился и отпускался непосредственно заводами, его изготовлявшими.

Вот из этих-то двух основных организаций сконструировался отдел снабжения и распределения Секции, для которого была выработана и утверждена президиумом Секции схема. Для общего руководства отделом была создана коллегия.

Мы не будем останавливаться на мелких деталях, а постараемся охарактеризовать работу основных подразделений отдела в главнейших чертах. Мы знаем, что учет должен был бы вестись с первого же дня существования отдела и составлять его основу. В самом деле, как можно говорить о плановом снабжении и распределении без учета наличных ресурсов и без учета потребностей? Но мы уже выше сказали, что текущая жизнь с ее требованиями, хлынувшая в Секцию и главное — в отдел, не позволяла вначале заниматься строительством. К тому же и самый материал, из которого приходилось строить административный и канцелярский аппарат, был весьма мало удовлетворителен. Благодаря этому в результате оказалось, что к более серьезной постановке учета можно было приступить только в январе — феврале 1919 года.

Вот каково происхождение и какова основа подотдела учета, который для выполнения своих задач на практике разделяется на ряд отдельных бюро.

Бюро наличия, цель которого—конкретно и точно вести учет металлов на всех как заводских, так и частных складах, организовалось окончательно в конце июля 1918 года. До тех же пор, не имея опыта в прошлом, приходилось действовать ощупью и зачастую наугад. Понятно, что на первых порах были допущены ошибки, исправлять которые приходится только теперь, когда имеется уже годовой опыт по учету. Первое время бюро собирало сведения путем письменных сношений, анкет. Но сведений поступало очень мало. Сначала удосужились дать справку о своем наличии только 13 заводов, затем 30. Разумеется, такой медленный ход работы был недопустим, и Секция начала издавать обязательные постановления. Это возымело свое действие и в результате уже 200 заводов стали присылать сведения о наличии. Это в отношении металлов.

Учет же металлических изделий начал проводиться в жизнь с июня 1918 года, когда было издано обязательное постановление о представлении в двухнедельный срок всех сведений об имеющихся готовых металлических изделиях и полуфабрикатах.

Понятно, что в означенный срок подобная задача была трудно выполнима, но нам нужно было пробить в этой «китайской стене» брешь. Как и следовало ожидать, постановление осталось невыполненным за очень небольшими исключениями. Полученные сведения носили общий характер, а представившие их владельцы чувствовали себя забронированными, потому что не было сил проверить полученные сведения. Понятно, спекуляция продолжала существовать в полной мере. Затруднял работу по учету и отказ разных ведомств, главков и центров давать сведения о складах, которые они считали в своем ведении. Да и обычной отговоркой большинства частных складов было выполнение срочных заказов этих ведомств. Только национализация торговых складов, металлов и металлических изделий, осуществленная в январе 1919 года, положила этому конец и дала возможность действительно взять на учет все металлы и металлические изделия, имевшиеся в торговых складах Петрограда.

Покажем наглядно, какую громадную работу совершает это подразделение Секции. Учет всех металлов и металлических изделий, который ведется по американской системе товарных листов, разбит на 7 столов, а именно:

- 1) черные металлы и их полуфабрикаты,
- 2) цветные металлы и их полуфабрикаты,
- 3) чугунные, стальные и железные изделия,
- 4) инструменты,
- 5) станки, машины и технические принадлежности,
- 6) домовые и печные приборы,
- 7) разные мелкие товары.

Соответственно этим семи группам металлов и изделий, принимаемых на учет, установлено и 7 форм карточек для записи. Запись прихода ведется чернилами одного цвета, а запись расхода—чернилами

другого цвета, благодаря чему наличный остаток на каждое число представляется всегда в наглядном виде.

Эта система потребовала увеличения и повышения качественного уровня персонала. Каждым столом должен ведать опытный руководитель, на практике знакомый с учитываемым материалом, почему во главе бюро был поставлен опытный товаровед. Принимая во внимание, что число карточек достигает 17.560 и охватывает 236 заводов и 453 склада (из числа 776 национализированных), надо признать, что работа по разноске и учету материала, выполняемая (правда, с большим напряжением и при сверхурочных работах) 44 служащими, доказывает всю рациональность и удобство положенной в основу системы. Нужно сказать, что для выдачи справок, которых в среднем бывает около 60—70 в день при текущей работе, штат бюро далеко недостаточен.

Нельзя, конечно, не признать, что в самой работе бюро имеются свои дефекты. Служащие в большинстве мало опытни для производимой ими сложной и большой работы. Опытных в деле учета людей вообще мало и они перегружены работой. Но мы знаем, что самостоятельность и навык в работе приобретаются только месяцами практической работы. И нами принимаются постепенные меры к качественному повышению уровня работников.

Следующим по значению подразделением подотдела учета является бюро учета потребностей. Задачи его сводятся к выяснению общей потребности в металлах и металлических изделиях, для чего бюро требует у соответствующих учреждений и предприятий необходимые сведения, которые затем обрабатывает и классифицирует. На первых порах здесь пришлось столкнуться с крайне несерьезным отношением к своим заявкам со стороны почти всех ведомств и главков. Сведения представлялись крайне неаккуратно. Мало того, цифры потребностей не подкреплялись ссылками на производящиеся работы. Бюро самому приходилось производить трудную работу проверки сделанных заявок. В результате сводка потребностей являлась запоздалой и не могла служить точным руководством для плана снабжения и для производственной программы. Да и самая форма присылаемых «доморощенных» ведомостей потребности была такова, что делала общую сводку почти невозможной из-за хаотичности сведений, полного отсутствия стандартизации, произвольности терминологии и спутанности спецификации. Необходимо было производить основательную чистку каждой ведомости в отдельности. В конце концов, после целого ряда конфликтов, отказов и пр., все же удалось несколько наладить дело и хотя отчасти приучить ведомства и главки давать то, что от них требуется.

Как бы то ни было, к настоящему времени громадная работа частью уже проведена бюро и результаты принятого им способа начинают сказываться. В настоящее время уже более 60% ведомств доставили требуемые сводки; в большинстве остальных идет работа по пересоставлению прежних форм ведомостей. Лишь самое незначительное количество потребителей вольно или невольно саботируют требование бюро. Здесь

следует указать, что подотдел учета вступил уже на путь репрессий по отношению к упорствующим ведомствам, и можно рассчитывать, что вскоре вся картина потребности будет выяснена и урегулирована.

Само собою разумеется и здесь, при сложности работы, имеются свои промахи и недочеты. Но мы открыто заявляем, что на этих промахах и недочетах мы учимся и уже на следующий отчетный период целиком используем весь теперешний опыт.

Чтобы удостовериться, как трудно регулировать потребность, приведем сводку наличия и потребности в черных и цветных металлах:

Наличие на 1 Июля 1919 г., потребность на три месяца от 1 Июля с. г.

Наименование.	Н а л и ч и е.		Свободн.	Потребность.
	Всего.	Заброниров.		
Железо сортовое разное .	1.479.254	1.111.379	367.875	1.064.584
» листовое	950.795	730.253	220.542	210.202
» кровельное	93.718	72.809	20.909	585.080
Балки и рельсы	133.050	82.910	50.140	818.208
Сталь обыкнов.	1.385.245	1.083.545	801.700	109.370
» специальная	387.250	310.140	77.110	96.360
Медь красная	305.330	193.845	111.485	78.114
» желтая	626.882	481.023	145.859	30.699
Проч. сплавы	139.435	84.242	55.193	5.560
Свинец	60.305	41.025	19.280	84.134
Олово	16.925	10.025	6.900	18.498
Алюминий	26.548	18.318	8.230	5.358
Цинк	123.655	21.899	30.756	4.046
Бабит	18.236	13.543	4.692	38.737
Бел. метал., неспециф.	54.959	40.178	14.781	22.407
Сурьма	62.823	40.998	21.825	500

Цифры потребности получены на основании непроверенной анкеты, на которую ответила лишь часть всех потребителей. Поэтому цифры эти можно считать лишь приблизительно соответствующими 50%—60% действительной потребности всего района. Из всего сказанного и из самой таблицы можно видеть, что ропот на отдел снабжения и распределения будет не уменьшаться, а увеличиваться. Не потому, что отдел плохо работает, а потому, что везде ощущается недостаток металлов, и товарищам-руководителям отдела приходится всячески изворачиваться для пропорционального удовлетворения необходимых потребностей.

Необходимо остановиться на причинах, тормазивших дело учета. Причин этих было много, но мы укажем здесь лишь главные из них.

Одними из больных мест в деле учета являются прежде всего многоведомственность и ведомственный сепаратизм. Кто только не занимается нынче учетом—все, кому нужно и кому не надо, при чем каждый орган считает себя центром, совершенно независимым от других, и ведет дело на свой лад. Получается даже не параллелизм, а сплошной хаос анкет. Оставим в стороне вопрос, производительны ли затрачивается при таких условиях труд. Нас здесь интересует только основной вопрос—судьба самого дела учета. И мы категорически утверждаем: кто желает свести на нет результаты учета, тот не придумает более верного средства, как предоставить вести учет не одному центру, а целому ряду их.

Картина получается приблизительно такая: все понемножку забавляются учетом, а само учитываемое предприятие, находясь в зависимости от целого ряда органов, фактически независимо ни от кого.

Можно подумать, что все это делается нарочно. Если же нет, то непонятно, ради чего терпится нынешний хаос в учете. И если вопрос об этом не будет поставлен другими секциями, он должен быть поставлен нами, и поставлен в ясной и категорической форме. Нынешнее многовластие более нетерпимо. Должны быть устранены ненормальности в отношениях с комиссариатами и учреждениями, подлежащими учету. Наконец, должна быть установлена согласованность между различными органами, ведущими учет. Также должна быть строго установлена компетенция различных органов. Необходимо, с одной стороны, размежеваться, с другой—согласовать работу. А это возможно лишь при условии существования достаточно компетентного и работоспособного центрального органа по согласованию системы учета в разных секциях и учреждениях.

В отношении постановки учета на надлежащую высоту самых благоприятных результатов надлежит ожидать от ведущейся в большом масштабе работы по обследованию национализированных складов металлов и металлических изделий, предпринятой ныне отделом снабжения и распределения С. Н. Х. С. Р.

Из 500 закрытых и опечатанных складов к июню 1919 года подверглось обследованию 215, при чем обследование сводилось к проверке и учету находящихся в них товаров и выяснению финансового состояния складов. Принимая же во внимание, что среди обследованных 215 складов имеются весьма крупные, обороты, которых достигали нескольких миллионов рублей, что одновременно во всех обследуемых складах производилась проверка, сортировка и регистрация товаров и что производится также расценка и распределение их по вновь открытым государственным складам, то надобно полагать, что дело учета выведено, наконец, на надлежащую государственно-хозяйственную дорогу.

Значительный вред делу учета принесла неустойчивая и колеблющаяся политика по отношению к иностранным подданным. Так, например, отделом было установлено, что при общеизвестной острой нужде страны в металлах и вопреки августовского постановления В. С. Н. Х. шведы, под предлогом товарообмена, скупали значительное количество (до 100 тысяч пудов) ценных металлов, значительную часть которых успели уже вывезти за границу. Создался целый ряд легальных прикрытий для совершения спекулятивных сделок, вроде торговых миссий, торговых делегаций, торговых палат, отдельных агентов, действующих якобы от имени своих правительств, и когда эти организации нарушали те или иные обязательные постановления, то нарушителей всякий раз спасал флаг иностранного посольства.

Вообще ловкие дельцы, как иностранные, так и отечественные, пользовались создавшейся неразберихой для обдѣлывания своих дел за счет русского потребителя.

Борьба отдела, как бумажная (путем объяснительных записок для Москвы, проектов правил и т. д.), так и реальная, выражалась в преследовании спекулятивных поползновений отдельных иностранных фирм и велась в течение всего этого периода самым напряженным образом, отнимая много времени и сил у деятелей отдела. Лишь с изданием инструкции о порядке отчуждения складов и товаров от иностранцев (распублцикована в «Изв. В. Ц. И. К.», № 89/641, от 27/IV—19 г.) и постановления о порядке отчуждения товаров от иностранцев в районе Северной Области (распублциковано в «Изв. Петр. Сов. Р. и К. Д.», № 116/310, от 26/V—19 г.), главным образом—в последнее время в связи с учреждением комиссии по отчуждению и эвакуации иностранных складов, борьба с вредной в хозяйственно-экономическом отношении деятельностью иностранцев пришла к успешному концу, дав, наконец, возможность внести действительный контроль в темную область так называемых «складов иностранцев». Сущность перечисленных законоположений, поставивших задачу завершить борьбу против иностранной торговой вакханалии, имела целью ввести фактический и планомерный контроль в распределение товаров, принадлежащих иностранцам.

В то-же время комиссия по отчуждению и эвакуации иностранных товаров, возникшая после упразднения комиссии по обследованию складов и являющаяся отделом петроградского отделения Народного Комиссариата Торговли и Промышленности, в состав которой входят представители Главпродукта, Продрасмета и др. учреждений, за время своей деятельности успела обследовать свыше ста складов из общего количества около 250, заявленных и находящихся в распоряжении названной комиссией. Склады эти находились при иностранных посольствах, главным образом при посольствах нейтральных держав. Разные товары хранились также и на складах иностранных обществ Красного Креста, как, напр. датского Красного Креста. В складах шведского посольства находились по преимуществу станки и селско-хозяйственные орудия. Что же касается других посольств, то здесь имелись склады с дорогими мехами, коврами и т. п. ценностями. На некоторых складах хранились большие количества металлических стружек (медных и латунных), разные металлы (свыше 100 тыс. пуд.) и т. д.

Многие из этих товаров хранились на складах иностранных посольств и Красного Креста с 1916 и 1917 г.г. В особенности усилился приток русских товаров в иностранные склады после октябрьской революции, а еще более—после декрета о национализации торговли, когда русские промышленники, с целью спасти свои товары от реквизиции, стали заключать с иностранными фирмами фиктивные сделки о продаже им товаров, которые и свозились в посольские склады. Декрет о национализации, как известно, до мая месяца сего года не касался иностранных товаров, и русские и иностранные фирмы пользовались этим в целях спекуляции.

За весьма редкими исключениями, количество заявленных иностранными фирмами и посольствами товаров отвечает обнаруженным

при обследовании складов запасам. При обследовании, кроме представителей главков, присутствует и представитель государственного контроля.

На предложение петроградского отделения Комиссариата Торговли и Промышленности представить сведения о принадлежащих фирмам и учреждениям и хранящихся в иностранных складах товаров отозвались весьма немногие.

Распределение товаров происходит таким образом, что металлы предоставляются в распоряжение Продрасмета, а остальные товары — Главпродукту.

Эвакуация из Петрограда товаров, обнаруженных в иностранных складах и не поступающих в распределение для Петрограда, в последнее время приняла особенно значительные размеры. Итоги как эвакуированным из Петрограда, так и распределенным в Петроградском районе товарам еще не подведены. Полагают, работы комиссии по отчуждению и эвакуации иностранных товаров закончатся не ранее осени.

Правильную постановку учета в значительной степени тормазил также декрет от 29 декабря 1918 г., на основании которого Комиссариат Торговли и Промышленности самостоятельно выдавал разрешения на право вывоза металла за границу. Вот эту-то лазейку и постарались использовать всевозможные спекулянты. Целый ряд контор стали именоваться заграничными и в качестве таковых объявили себя находящимися под покровительством всевозможных посольств, консульств и пр. (Русское электрическое общество «Асеа», торговый дом «Паровая турбина Лавалья», Мартимер, Петерсон, электро-техническая контора «Симплекс», фирма «Карлсон», акционерное общество «Торговля и Промышленность» в Стокгольме и мн. др.).

Видя всю эту вакханалию, отдел определенно поставил себе задачей вести упорную борьбу с подобными спекулянтами, для чего в первую очередь потребовал от посольств, консульств и т. п. точных сведений о находящихся на их складах металлах, а также потребовал представить документы, когда и у кого приобретались металлы и, наконец, по какому именно разрешению. В случае непредставления означенных сведений отдел посылал своих уполномоченных опечатывать склады.

Известно далее, что невозможность вступить в торговые сношения и тем самым приступить к вывозу из России различного потребного за границей сырья весьма беспокоила в это время шведские промышленные круги. К тому же в Швеции накопилось громадное количество товаров (сельско-хозяйственные машины, пилы, топоры, косы, химические продукты и др.), специально изготовленных для нужд Российской Республики. Были сделаны обширные приготовления к возобновлению товарообмена в ближайшую навигацию. В связи с отмеченными обстоятельствами и имея предписания от В. С. Н. Х. и от Комиссариата Торговли и Промышленности, до 30 июля 1918 года все уже упоминаемые выше подлинные и мнимые иностранцы подали в отдел целый ряд ходатайств о вывозе за границу металла, главным образом — в Швецию и Данию.

Указанные давления и настойчивейшие требования шведского посольства в Петрограде вынуждали отдел давать время от времени разрешения для приобретения, на основании сообщений и удостоверений Комиссариата Торговли и Промышленности, металлического сырья, как то: меди, латунной стружки, медного лома, алюминия, вольфрама, а также удостоверения на вывоз металла, на основании предписаний В. С. Н. Х. и Расмеко, например: меди электролитической, меди красной, медного лома, медной стружки.

За это же время отказано отделом в выдаче разрешений на приобретение: меди красной—224.730 пуд., олова 346 пуд., бабита 176 пуд., алюминия 260 пуд. И эти отказы там, где отдел имел возможность устоять в своей позиции сбережения драгоценного металлического сырья внутри страны, повторялись все чаще и чаще, пока, наконец, активная борьба иностранных держав с Советской Россией не изменила совершенно перспектив в области возобновления товарообмена.

Надлежит отметить, что, несмотря на всевозможные разрешения и, аршинные мандаты, отдел проверял все самым тщательным образом. Иногда, в виде экстренной меры, приходилось прибегать к помощи чрезвычайной комиссии по борьбе с спекуляцией. Так, например, при ее помощи удалось предотвратить вывоз в Швецию 100.000 пуд. латуни; также был предотвращен ряд уже более мелких попыток вывезти металл, которые отдел самостоятельно выяснить не мог.

Торговая политика шведских промышленников имела целью использовать затруднительное положение Германии и укрепиться на русском рынке. Но все же товарообмен с Германией вылился в некоторую конкретную форму.

Германия предложила 20.000.000 пуд. угля, антрацита и коксай по цене 3 р. 50 к. за пуд. с компенсацией в 200.000 пуд. медно стружки по 275 р. за пуд, 100.000 пуд. красной чушковой меди по 350 руб. за пуд и 300.000 пуд. стальной снарядной заготовки и на 100 руб. за пуд, 2.000.000 железной и стальной стружки по 15 руб. за пуд. При этом ясно и определенно было оговорено, что отпуск на металл будут даваться только Продрасметом и подписываться ним определенным лицом, чтобы в случае надобности оказалась возможной фактическая проверка. Разгром Германии и блокада Советской России разрушили в корне этот проект организации товарообмена с Германией.

В виду всех этих трудностей и главное—запутанности самого вопроса, отдел неоднократно обращал внимание президиума Секции на ненормальность подобного положения. Комиссариату Торговли и Промышленности было предложено не давать разрешений без ведома Секции, ибо последняя, ведающая производством Северной области, знала определенно, что металлов у нас нет не только для вывоза, но некоторых сортов не хватает и для своего производства. Были такие примеры: Комиссариат Торговли и Промышленности дал возможность шведскому правительству вывезти и заготовить для вывоза значительное количество

олова, которое имелось в ограниченном количестве и в котором так нуждалось наше производство. То же самое произошло и с ферросплавами.

Несколько раз Комиссариат Торговли и Промышленности освещался Секцией о необходимости предварять ее о выдаче разрешений на вывоз металла за границу. И несмотря на обещания предварительно извещать Секцию, разрешения на вывоз давались попрежнему самостоятельно. При этом, когда дело касалось вывоза десятков пудов, то отдел снабжения предварительно ставился в известность. Если же вывозились сотни и тысячи пудов, то комиссариат ограничивался или уже сообщением самого факта вывоза, или предъявлял требование о выдаче разрешения на отпуск металла с места его погрузки. Все это опять-таки отнимало у руководителей отдела массу времени для выяснений и правильной постановки дела.

По инициативе отдела созывались всевозможные междудепартаментные совещания, на которых всесторонне выяснялась вся внутренняя потребность. Для небольших излишков, подлежащих вывозу за границу, вырабатывалась спецификация изделий, необходимых для нужд Российской Советской Республики, согласно которой и должен был компенсироваться с наибольшей пользой вывоз из России металла и которую должны были гарантировать иностранные представители.

Представляя вниманию товарищей краткий обзор деятельности и основной работы Секции, как по отделу организации производства, так и по отделу снабж. и распред. с его огромным имуществом и с многомиллионным оборотом, нам важно было выяснить основную линию нашей работы, которую мы полагаем проводить и дальше.

К сожалению, уже в первой половине 1919 года военные обстоятельства и резкий недостаток топлива приостановили в значительной степени организационную работу Секции, усилив одновременно отпуск изделий из готовых запасов отдела снабжения и распределения. Таким образом дальнейшее развитие основной линии Секции, особенно в деле нормальной постановки производственных программ и контроля над их исполнением, приостановилось и не успело вылиться в более конкретные формы готовых методов пролетарского управления промышленностью.

Тем не менее эти методы, выработанные Секцией за 2 года ее работы, представляя из себя громадную практическую ценность, остаются в силе и, как только топливное положение Петрограда улучшится, методы эти, будучи применяемы в полном объеме производственной способности Петроградских заводов, приблизят Секцию к ее окончательной цели:— выработке промышленного хозяйства по новому пролетарскому типу.

DWR-N54005

